

Василий Горобейко

Сашка Стриж

на полуострове Гамова

Василий Горобейко Сашка Стриж на полуострове Гамова

<https://litres.ru/74355449>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение цикла "Стриж". Правдивая история о приключениях инспектора морского заповедника в условиях прихода Конца Света. Вторая часть эпопеи посвящена попытке создания "семейной" базы выживания в отдаленной дикой местности.

Содержание

Сухановка	4
Бухта Средняя	20
Новости	31
Мордва	48
Бухта Спасения	72
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Василий Горобейко Сашка Стриж на полуострове Гамова

Сухановка

Александр Стриженко, для друзей и коллег из Морского заповедника просто Стриж, стоял на боку морского контейнера и с тоской смотрел на постапокалиптический пейзаж, простиравшийся на месте ещё час назад уютной и ухоженной долины реки Рязановки. На месте популярной среди отдыхающих горожан Экофермы, где можно было подоить настоящую живую козу, самостоятельно оседлать лошадь или пони и покататься на них, постричь овцу, погладить пятнистого оленя и потискать domesticiрованного[1] лисенка, виднелся завал из грязи и строительного мусора. Устояло только сложенное из пеноблоков двухэтажное здание гостиницы, по самую кровлю заваленное мешаниной из переломанных сэндвич-панелей от гостевых домиков, ранее плотно облепивших приустьевую часть реки, вырванных с корнем деревьев и поднятых со дна бухты Бойсмана песка и камня. Все это сверху обильно удобрено речным илом и прелой листвой. Впрочем, что Экоферма?! Вся долина реки, на сколько

хватало глаз, представляла аналогичное печальное зрелище. Разве что ниже по течению не было видно ни одного уцелевшего строения. Даже новомодные трехэтажные отели с крытыми бассейнами не выдержали удара разгневанной стихии. Да и само море выглядело не намного лучше. Взбаламученное до грязно-серого цвета, загаженное плавающими обломками и мусором, оно слилось с прилегающим обильно напоенным водой побережьем в плохо делимую грязную жижу.

За то время, пока Сашка отсиживался на контейнере, не в силах ни успокоить, ни терпеть бьющуюся в истерике китаянку, волна еще трижды накатывала на истерзанное побережье, но вызванные афтершоками[2] волны не шли ни в какое сравнение с первой гигантской волной и не проходили и половины пути до автотрассы. Вот только автомобильному мосту через речку хватило и одной, самой первой волны. Бетонные плиты, спокойно выдерживавшие многотонные фуры, караванами мотавшиеся в Китай и обратно, под напором цунами опрокинулись со своих опор и, упав, запрудили речное русло. Вода прибывала на глазах, постепенно затопливая ту часть долины реки Рязановки, куда не докатилась волна, поднятая за сотни километров отсюда, у берегов далекой Японии.

Стоявший впритирку к контейнеру «хайлюкс» наконец перестал рыдать и раскачиваться. Похоже Лоло прошла бурные стадии отрицания и гнева, вот только непонятно на ка-

кой из последующих менее экспрессивных стадий: торга, депрессии или принятия неизбежного она сейчас пребывала. Женщину можно понять: почитай три недели сплошного стресса. Вначале неудачный побег с охваченного смертельной пепельной хворью парома. Затем десять дней в бушующем море на надутном плоту без еды и воды, смерть всех попутчиков, включая мужа. Потом неделя вдвоем на необитаемом острове. Наконец вчера, благодаря неожиданно подаренной машине, появился реальный шанс вернуться домой и заявить свои права на многомиллионное наследство, но проклятое цунами перечеркнуло все её грандиозные планы.

Стриж стараясь не сильно топтать подошел к машине и, наклонившись, заглянул в салон. Китайка спала, устроившись с ногами на пассажирском сидении с откинутой до предела спинкой. Будить ее категорически не хотелось, но до заката оставалось часа три. Нужно было что-то решать с ночлегом, да и пообедать бы не мешало. В сумке, конечно, лежали блинчики с колбасой и сыром, но они давно остыли, и давиться ими без горячего чая или кофе не хотелось. Можно, пожалуй, отъехать чуть назад и свернуть на грунтовку, ведущую к железнодорожной станции. Далеко по ней проехать не получится, Сашка со своего наблюдательного поста видел, что метров через двести она перекрыта навалом из грязи деревьев и мусора, но оно и не нужно. Справа поросшая дубняком сопка. Хвороста для костра набрать не проблема, на дороге они тоже никому не мешают, вот только где воду

взять? Не из этой же грязной лужи, в которую превратилась чистейшая речка, набирать? Да и кипятить ее не в чем. Уверенный в своем скором возвращении в цивилизацию, Сашка как-то не озаботился котелком и чайником.

Усевшись поудобнее, Стриж задумался. Ситуация складывалась крайне непростая. На машине через реку им не переправиться. Можно конечно реку по железнодорожному мосту перейти, построенная сотню лет назад ажурная конструкция виднелась ниже по течению и, по-видимому, не слишком пострадала, но до нее нужно как-то добраться, а подъездная дорога вот она, вся заваленная грязным хламом. Проще уж по лесу пешком подняться по пойме и найти брод. Там хотя бы таких непролазных буреломов нет! Вот только до Славянки по трассе порядка 20 километров. С Лоло это никак не меньше пяти часов ходьбы, до ночи не успеть, а с учетом обхода по лесу — тем более. Нужно ждать утра, а значит где-то ночевать. Можно, конечно перекантоваться в машине, горючки до утра при рациональном подходе должно хватить, не замерзнем. Но во-первых, жаба давила — вот так просто взять и бросить свою первую машину посреди дороги. Вряд ли она дождется его здесь после снятия карантина. А во-вторых, оставался вопрос с питанием. Они считай целый день не ели, а завтра предстоит полноценный дневной переход. Тут однозначно нужно полноценно отдохнуть, выспаться, наесться и сухпаем в дорогу запастись. Продукты у него есть, но нужна крыша над головой, желательно с печ-

ным отоплением и какая-никакая посуда. Подойдет обычный сельский домик, там во дворе и машину можно оставить с запиской типа: «Прошу сохранить, вернусь — отблагодарю».

Казалось бы, какие проблемы в густонаселенном Хасанском районе? Вот только чертово цунами заперло их на небольшом участке побережья протяженностью километров тридцать: от Гвоздева, где им пришлось гнать по трассе наперегонки с подступающей водой по низине реки Гладкой, до долины реки Рязановки. Из населенных пунктов на отрезанном от остального мира пятачке только Зарубино, Витязь и Андреевка, раскинувшие свою туристическую инфраструктуру вокруг бухты Троицы. Проблема в том, что дорога к ним проходит по берегу той самой бухты. Можно не сомневаться, что выглядит она не лучше, чем лежащая перед ним долина. Если вода такое сотворила на расстоянии шести-семи километров от берега, то даже не хочется представлять, что твориться в прибрежной зоне!

Есть конечно вариант: рвануть на запад через тайгу в Китай, до него ненамного дальше, чем до Славянки. Вот только им там точно рады не будут. После ужаса, увиденного на Хуньчуньском погранпереходе, где догнивали сброшенные в придорожную канаву трупы китайских туристов, пытавшихся, несмотря на карантинный запрет, прорваться назад домой, Сашка менее всего горел желанием повстречаться с китайскими пограничниками!

Парень в очередной раз с тоской осмотрелся. Картина не радовала: разруха и запустение, густо сдобренное фекальным ароматом, видимо от размокших отходов животноводства, принесенных с Экофермы. Вдобавок с трупа утопшего оленя массово прилетали жирные мясные мухи, норовя поползать по Сашкиному лицу. И откуда только налетели? Надо скорей убираться с этой помойки! Только куда? Лучше всего, конечно, на один из родных кордонов Восточного участка заповедника, что рассредоточены по побережью полуострова Гамова, да только дорога к ним идет все через ту же Андреевку...

Стриж с силой хлопнул себя по лбу. Ну конечно же, как он мог забыть? Есть еще один путь — через Сухановку! Конечно не самый лучший, но он ведь на «хайлюксе», для которого проселочная грунтовка — считай асфальт! Хотя по большому счёту, им ведь даже на сам кордон не нужно, можно и в деревне перекантоваться одну ночь! Сашка спрыгнул в кузов пикапа, оттуда прямиком на подножку, стараясь не испачкать берцы в окружающей машину грязи, и уселся за руль. Китайка не проснулась, даже когда он завел машину и аккуратно вырулил назад на трассу.

Машина тихо шуршала шинами по построенной китайским подрядчиком бетонке, плавно изгибавшейся между приземистых деревьев, раскрашенными во все оттенки палитры от нежно-салатового до огненно-красного. В другое время Сашка с удовольствием бы полюбовался на буйство

красок, а то бы и заселфился для статуса на их фоне, но сегодня ему было совсем не до красот природы. Сразу за поворотом на Зарубино — Андреевку слева прилепилось к железнодорожной ветке небольшое селение — Сухановка. Так себе поселение — с десятков дворов, но им с Лоло и одного за глаза хватит! Он там раньше никогда не был, но мимо пропускал десятки раз. От моря его хребет, что протянулся вдоль полуострова Гамова, прикрывает, так что цунами туда точно не добралось.

Сашка с перевала любовался на раскинувшуюся панораму обезлюдившего поселения. Два десятка разнокалиберных зданий. Железнодорожный разъезд, на котором застыли в ожидании снятия карантина два состава: один полный с углем, состоящий из примерно полусотни вагонов и закопченного старенького тепловоза; другой, более протяженный с «головой», теряющейся где-то в лесу, зиял черными зевами пустых полувагонов. Парень оценил преимущество прямого выхода на железнодорожную ветку. На привокзальной площади можно будет припарковать машину и прямо по рельсам двинуться до пересечения с автомобильной трассой на том берегу Рязановки. Так получится значительно дальше, но зато не придется ноги по буреломам ломать и форсировать вброд разлившуюся из-за затора в районе моста реку. И машина относительно безопасно дождет его возвращения после карантина. Потом осмотрел дворы, подыскивая старый деревенский двор, но не заброшенное строение. Во

всех этих новомодных коттеджах за высоким забором все завязано на электричество, а солнечных панелей он не видел, сколько не искал. Сети обесточены, значит не будет ни воды, ни света, ни электроплиты, ни смыва в унитазе... Нет уж, нам что попроще с сортиром на улице, дровами в печи и колодцем во дворе! Подходящий дом нашелся неподалеку от вокзала.

Уже через двадцать минут «хайлюкс» остановился у слегка покосившихся деревянных ворот, за которыми виднелся старенький, еще советской постройки, но вполне крепкий и ухоженный дом: некогда высокий фундамент практически врос в землю, стены обшиты недорогим, выцветшим на солнце металлическим сайдингом под дерево, крыша крыта позеленевшим от времени шифером и главное — над коньком выступает закопченная кирпичная труба. Двор просторный с навесом под машину, но следы колес едва просматриваются в пожухлой траве. То, что нужно, теперь бы еще решить, как в дом попасть!

Сашка несколько раз требовательно вдавил клаксон, разбудив заплаканную китаянку. Ожидаемо никто на сигнал не откликнулся. Только в соседнем дворе тоскливо и как-то обреченно завывала собака. Выбравшись из машины, Стриж отворил запертую на порепанный натяжной ремень от автомобиля калитку и вошел в облюбованный двор. Слева — высокий забор из металлопрофиля, за которым собачий вой постепенно перешел в скулящий плач, справа — палисадник,

засыпанный опавшими довольно крупными пестробокими яблочками. С десятков манящих плодов продолжали висеть на голых ветках кургузой кряжистой яблоньки.

На холодную веранду, захламленную садовым инвентарем и застиранной верхней одеждой, Стриж попал без проблем. Дверь запиралась на простенький навесной замок, который был просто продет в дужки и не защелкнут. А вот дальше дорогу преграждала вполне себе крепкая металлическая дверь, причем, судя по замочной скважине, замок там стоял не дешевенький. Такой и опытного взломщика заставит повозиться, а уж Сашке его вскрывать даже пытаться не стоит!

— Жаль! Очень уж удачный домик, но увы, не про нас, — пробормотал парень себе под нос и собрался на выход, искать более гостеприимный кров.

— Мурмяу!

Под ногами крутился невесть откуда вылезший крупный рыжий котяра. Он потерся мордой о берцы Стрижа и вновь подал голос, выразительно царапнув дверной косяк.

— Привет, киса. Я бы рад тебя пустить, но тут заперто! — Сашка демонстративно подергал дверную ручку и развел руками. — Пойдем я тебя блинчиком угощу!

Кот укоризненно посмотрел на бесполезного двуногого и с ленивой грацией запрыгнул вначале на подоконник, а затем на старенький облезлый шифоньер, стоящий рядом со входной дверью. Подойдя к валявшейся на шкафу пыльной,

поеденной молью ондатровой формовке, он опять требовательно мяукнул.

— Чего тебе, пушистый? У тебя, там что — корм лежит?

Сашка протянул руку, достал шапку и заглянул внутрь. Пусто. Но кот продолжал сидеть и требовательно орать.

— Чего тебе оглашенный? Мышкой дохлой хочешь похвастаться?

Сашкиного роста не хватало, чтобы заглянуть на крышку шифоньера, но любопытство его уже разобрало. Кот явно что-то от него требовал, вот только чего? Пришлось извлекать из-под тяпок, лопат и вил, сваленных в дальнем углу веранды, алюминиевый бидон и использовать его в качестве ступеньки.

Мышки ни живой, ни дохлой на крышке не было, зато был ключ с простеньким брелоком, накинутым на вкрученный до половины шуруп, видимо, что бы ключ не упал случайно, когда будут двигать прикрывавшую его шапку.

— Ай да кот! — восхитился Стриж. — Ну спасибо, удружил. Тут одним блинчиком не отделаешься.

Рыжий котяра первым проскочил в открывшуюся дверь и уселся возле пустой пластиковой миски, требовательно посмотрев на гостя. Сашка хотел было огорчить сообразительного кота, что еду еще приготовить нужно, но тут же обнаружил на обувной полочке коробку, забитую разнообразными пачками готового кошачьего корма. Пришлось кормить. Стриж не стал жадничать и вывалил в миску сразу два паке-

тика.

Изнутри дом оказался еще более опрятным и ухоженным. Ламинат на полу, панели на стенах, в зале — подвесной потолок, у печи сложена щепка на растопку и стопочка хорошо просушенных ясеневых поленьев. Даже санузел нашелся, а вот с водой не повезло — нашлась только дождевая в синей пластиковой бочке, подставленной под водосток. По поверхности плавало несколько пожухлых яблоневых листьев, но в целом на взгляд мучимого жаждой Стрижа, вода была вполне пригодной для кипячения.

— Ни джу цай джоли ма?[3] — Пока Сашка растапливал печь, в дом зашла Лоло.

— Чего? — парень непонимающе уставился на женщину. Китайка вспомнила про уникон[4] и включила переводчик.

— Это твой дом?

— Нет, конечно. Я даже ни разу не был в этой деревне. Хозяев эвакуировали. Мы здесь просто переночуем и приготовим еды.

— Нас посадят в тюрьму как хищников! — женщина испугано отшатнулась.

— Нет, если мы будем вести себя как вежливые гости.

— Как ты зашел в дом?

— Вон тот рыжий кот. — Сашка кивнул в сторону сыто умывающегося кота, — дал мне ключ.

— Это не смешно, нас арестует полиция!

— Не переживай, кхе-кхе-кхе, — дрова, наконец, разгорелись, и Стриж закашлялся от дыма, никак не желавшего идти в дымоход. — Тебе в любом случае ничего не грозит: ты моя гостя. И вообще, мы здесь только одну ночь переночуем, а завтра пойдем в Славянку. За день дойдем по железной дороге. Я видел, железнодорожный мост уцелел. А пока не стой, а поищи чайник и кастрюлю, надо ужин приготовить. Я пока машину во двор загоню и продукты принесу.

Закрыв дверцу топки и оставив приоткрытым поддувало, парень дождался, пока дым продавит воздушную пробку в дымоходе, и отправился на улицу, оставив обнадеженную женщину хозяйничать на кухне.

За забором продолжала жалобно выть какая-то псина. Забор был сплошной, высотой в добрых два метра, так что пришлось вновь тащить бидон, чтобы заглянуть к соседям. Хоромы за забором оказались куда как богаче: двухэтажный коттедж, облицованный красным керамогранитом, мощный плиткой двор, откатные ворота, а возле ворот здоровенная собачья будка, сделанная явно на заказ в том же стиле, что и коттедж. Рядом сидела собаченция грязно-серого с рыжиной окраса, здоровенная и худющая. Уши и хвост купированы под корень. На шее болтается широкий ошейник, соединенный толстой, без малого якорной цепью с кольцом, продетым сквозь тянущийся по земле трос. Конструкция обеспечивала псу свободное перемещение вдоль прилегающей к улице части забора, но ограничивало его движе-

ние внутрь двора. Услышав шум, пес обернулся и, посмотрев Сашке прямо в глаза, снова тоскливо и пронзительно завыл.

— Бр-р-р! Аж мороз по коже! Пожалуй, от такого и собака Баскервилей удрала бы, поджав хвост. Но собачку все равно жалко! Это сколько ты, болезный, без воды и еды сидишь? Две недели? И как только выжил? Ну ничего, сейчас мы тебя накормим и от цепи освободим.

Прикинув диспозицию, Сашка вернул бидон на место и перегнал машину во двор, к самому навесу. Прихватив из кабины пакет с так и не съеденными блинчиками, он передвинул кобуру с пистолетом за спину, чтобы не мешала. После инцидента на погранпереходе, когда он оказался безоружным и беспомощным перед вторгшимися на российскую территорию китайскими солдатами, с пистолетом Стриж не расставался ни на минуту. Используя «хайлюкс» в качестве стремянки, парень перемахнул через забор и спрыгнул в соседский двор.

По плану он должен был при помощи припасенных вкусняшек подружиться с оголодавшим псом, освободить его от цепи, а затем, откатив вручную воротину, выйти сам и выпустить на волю исстрадавшегося пса. Вот только у собаки оказались совсем другие планы. Не успел Стриж достать из пакета первый блинчик, как пес, угрожающе зарывчав, поднялся на лапы и повернул к нему свою лобастую голову. Сашка сглотнул ставшей вдруг страшно тягучей слюну — цепь осталась спокойно лежать на земле, а на ошейнике болтался

лишь разогнутый карабинчик. Пес, так и не залааяв, утробно хрипя, направился в его сторону. Псину слегка пошатывало, но мирные переговоры с нарушителем явно не входили в ее планы.

Сашка, не ожидавший от «бедной замученной собачки» такой прыти, бросил в псину пакет с блинчиками и попытался вернуться тем же путем, что и пришел, вот только мгновенно заскочить на двухметровый гладкий металлический забор, увенчанный довольно острым краем, у него не получилось. Подгоняемый испугом, он, раня пальцы о металл, успел подтянуться и сделать «выход силой», навалившись животом на край забора, но не более. Подоспевший матерый пес, больно прокусив икроножную мышцу, легко сдёрнул парня на землю. При этом Стриж отсушил свою левую руку, ударившись локтем о тротуарную плитку, устилавшую двор. Пес отпустил ногу и попытался перехватить нарушителя за горло, благо тот при падении перевернулся на спину. Парень едва успел закрыться пострадавшей левой рукой, в которую пес тут же с утробным рычанием вцепился и стал трепать, причиняя адскую боль. Плохо соображая от шока, Сашка здоровой рукой дотянулся до пистолета и, чудом ухитрившись многострадальной левой рукой дослать патрон в патронник, трижды практически в упор выстрелил в окровавленную морду сторожевого пса.

Когда он, сильно хромая и скрипя зубами от боли, ухитрился откатить в сторону ворота, Лоло уже встречала его на

улице. Она стала что-то громко и эмоционально тараторить, но Сашка лишь отмахнулся здоровой рукой. Не до вопросов-ответов. Надо до дома добраться и раны перевязать, а то недолго и кровью истечь, пока будешь объяснять китаянке, за каким крабом он полез на соседский участок и зачем застрелил собаку.

В спальне нашелся шкафчик, забитый лекарствами, в основном от гипертонии, но, к его счастью, нашлись и перекись, и бинты, и обезболивающие. Медсестра из Лоло получилась как из гребневика пуля, но хотя бы в обморок от вида крови она не падала. Общими усилиями раны получилось промыть, присыпать стрептоцидом и забинтовать. Теперь главное, чтобы сепсис не начался, да и прививки от бешенства ставить негде...

Ужинали сваренным Сашкой на вполне рабочей газовой печи традиционным русским кулешом, а на сладкое Лоло приготовила из собранных в саду яблок обалденный китайский десерт: яблоки в карамели. Обсуждали планы на завтрашний день. Сашка храбрился изо всех сил, уверяя что он бодрый, как маринованный огурчик, хотя рука и особенно нога ощутимо ныли, несмотря на двойную дозу обезболивающего препарата.

Стриж всегда легко находил общий язык с собаками, но этот придурочный пес и в прямом, и переносном смысле с цепи сорвался, здорово поколебав его веру в свои коммуникативные способности и заодно в разумность собачьего пле-

мени. Ну вот же кот — умница-разумница! И ключи показал, где лежат, и корм! Валяется сейчас довольный на большой руке гостя и урчит как паровоз, жмуря глаза от удовольствия, когда рука парня чешет его под подбородком или за ушком. Не то что сумасшедший пес. К нему со всем добром и лаской, спасти от голодной смерти хотели, а он, даже не залааяв, сразу кинулся грызть! Ведь не робот с зацикленной программой, должен же хоть немного соображать!

Стриж так и уснул в кресле с котом на коленях, уставший от длинного, насыщенного на негативные события дня. И даже во сне он продолжал свой бесконечный и никому ненужный спор с белым псом, которого Сашкина доброта довела до гибели.

Бухта Средняя

Разбудила Сашку правая нога, разболевшаяся незадолго до рассвета. Видимо действие обезболивающего закончилось. Место укуса воспалилось и горело огнем. Парень, едва сдерживая стон, доковылял до стола и в свете фонарика нашарил пузырек с таблетками и стакан с недопитым чаем. Минут через двадцать боль немного отступила, но не ушла совсем. К тому времени небо на востоке окрасилось румянцем, и смысла ложиться спать уже не было. Поразмыслив над своим состоянием, Стриж выпил антибиотик из своей походной аптечки и занялся готовкой завтрака из хозяйских запасов.

Для него было очевидно, что пеший марш-бросок ему с прокушенной ногой не осилить. Значит, придется на несколько дней задержаться в Сухановке, пока воспаление не спадет. Продуктов у них на двоих хватит дня на три, при самом скромном подходе. Крупы, конечно, еще останутся, но без белка они с Лоло быстро ноги протянут. Им обоим нужно усиленно питаться, ему чтобы быстрее выздороветь, а китаянке чтобы вернуть свою форму после длительной сухой голодовки. Она еще два дня назад не могла сделать больше сотни шагов, чтобы не присесть отдохнуть от слабости. Так что в хозяйские закрома лезть хочешь не хочешь, а придется! Так какая разница, когда начинать? Ничего, он им рас-

писку напишет, что, когда карантин кончится, вернется за машиной и рассчитается за все съеденное, а не вернется... Им машина останется. Думается, это с лихвой перекроит их потери.

На запах жареной картошки из спальни вышла помятая и какая-то расстроенная Лоло. Она что-то пыталась сказать Сашке на своем тарабарском языке, но он лишь разводил руками повторяя «пу минь ба» — не понимаю, которое хорошо запомнил, так как вначале их знакомства принял данную фразу за имя женщины.

— Лоло, ты не тараторь, а лучше уником неси! — пытался он достучаться до здравого смысла китайки.

Наконец женщина поняла безрезультатность своих вокальных упражнений и вынесла из спальни свой уником.

— Тха пу гунцзо. — Лоло продемонстрировала черный экран. — Деньчи деньлэ![5]

Сашка взял из рук девушки аппарат и попробовал включить.

— Вот же жеваный крот! Батарейка села! Как же мы теперь общаться будем. Нужно всё-таки идти в Славянку, — сопровождая свои слова пантомимой он, отдельно произнося слова, постарался донести до женщины необходимость срочно собираться. — Собирайся. Мы. Идти. В Славянку. Там заряжаем уником.

А про себя подумал, что ходоки, что с него, что с китайки сейчас аховые, за день точно не дойдут, да и за два не

факт, что успеют. Значит, нужно какой-никакой едой запастись, придется грабить запасы хозяев.

— Уо пухуй цюй Силавэйяака! — Лоло отрицательно замотала головой. — Уо каньлэ диту, джули хай мэнь юань дэ. Уо пухуй цюй нали![6]

Она тоже активно жестикулировала, и в конце концов Стриж понял, что женщина оказалась честнее в оценке их способности пройти по шпалам порядка сорока километров. При здравом размышлении трудно было с ней не согласиться: ходоки из них аховые. Но сидеть здесь, подъедая запасы эвакуированных хозяев, тоже не выход. Даже если они взломают и обчистят все дома в Сухановке, продуктов им вряд ли хватит дольше, чем на пару недель. Разве что у кого-то погреб окажется под завязку забит картошкой и соленьями, но это маловероятно. Как они успели убедиться, больших огородов в поселении не держал никто. А на скорое снятие карантина и восстановление автомобильного сообщения с отрезанными цунами поселениями надежды не было никакой. Если верить информации, полученной Лоло от кого-то из ее китайских знакомых, волна прокатилась по всему побережью Японского моря и местами достигала двадцати пяти метров. Наверняка властям сейчас хватает забот в крупных портовых городах: Владивостоке, Находке, Ольге, Пластуне... Тут уж не до заброшенных из-за карантина отдаленных поселков. Нет, помощи ждать не стоит.

Но если не получается добраться до цивилизации по су-

ше, то может получиться пройти по морю? По соседству на побережье три кордона морского заповедника: в бухте Спасения, в бухте Средней и на мысе Льва. Там есть автономное электричество от солнечных панелей, радиосвязь, и должны были остаться лодки и катера, а также горючее к ним. Понятно, что цунами и там наделало дел, но попытаться стоило. Если удастся спустить на воду хоть какую-то из лодок, то они спасены! Главное, что из Сухановки к побережью шла дорога, пролежавшая большей частью по западной части Гамовского хребта, так что от цунами пострадать никак не могла.

— Собираемся, мы едем к морю. Будем искать лодку.

Сборы несколько затянулись. Сашка выгреб из оккупированного ими дома все съестное, набив два полиэтиленовых пакета. Пока он мародёрил в доме, Лоло собрала килограмма три яблок, а заодно накопила в огороде лука и петрушки, замотав корни в мокрую тряпицу. Парень подумывал над тем, чтобы пошарить и в соседнем богатеньком коттедже на предмет продуктов питания, но резко передумал, когда понял, что труп застреленной им вчера собаки бесследно пропал. И это при закрытых воротах и двухметровом заборе! Даже клочка шерсти не обнаружилось! Только бурое пятно от натекшей из пса крови на глазурованной тротуарной плитке указывало на то, что вчерашняя схватка с безумным сторожем ему не привиделась.

Утащить тушу здоровенного пса с огороженного участка — такое под силу только тигру. Задерживаться в деревне, где

преспокойно бродит полосатый хозяин, как-то расхотелось.

Наскоро перекусив вчерашними заготовками, они закинули «награбленное» в кузов и принялись искать хозяйского кота, так приглянувшегося Сашке, но рыжий котяра куда-то свалил и не желал откликаться на их вопли. Оставив на веранде гостеприимной животине полную миску кошачьего корма, Стриж закрыл дверь, вернул ключ на законное место, подложив под него записку с извинениями и своими координатами. Ждать дольше смысла не имело: кот не собака, если не отзывается, значит не хочет уезжать с ними, а хотел бы давно пришел.

Погрузились в машину, Сашка долго умащивался и принаравливался управляться правой рукой и левой ногой, и отправились на поиски проезда к побережью. Раньше Сашка здесь не ездил, но был уверен, что не заблудится. Вряд ли здесь так уж много дорог ведут на ту сторону хребта. В принципе он не ошибся. Только один раз они свернули не туда, но сообразив, что дорога уходит вдоль хребта на север, Стриж с трудом развернулся на узкой лесной дороге и, вернувшись к развилке, взял правее. Уже часа через полтора они стояли на перевале между бухтами Горшкова и Средней.

Картина внизу не радовала. Вчерашнее цунами переломало кучу деревьев в прибрежных районах, значительно сдвинув границы моря вглубь суши. От некогда роскошных широких пляжей с белым песком не осталось и следа. Ленивый прибой успокоившегося моря шумно лизал новообразовав-

шиеся каменные утесы, окрашивая бирюзовые воды в грязно-желтый цвет, за счет смываемых с их боков глинистых отложений. У мыса Острого из воды, украшенной радужными разводами, торчали палубные надстройки какого-то затонувшего крупного судна. В море, насколько хватала глаз, плавали вырванные с корнем деревья, обломки каких-то построек, кучки мусора и почему-то несколько десятков полутопленных морских контейнеров.

До кордона они не доехали примерно с полкилометра. Спускавшаяся в долину безымянного ключа дорога оказалось намертво заблокирована баррикадой из бурелома и морских наносов. Сашка принялся ее рассматривать на предмет возможной деблокировки пути, но сразу же понял, что без тяжелой техники тут никак не обойтись. Правда, сходил не зря. В луже под завалом бессильно копошился крупный камчатский краб — шикарное дополнение к их скудной продуктовой корзине!

Стриж хотел было в одиночку сходить на разведку, прежде, чем перетаскивать вещи, но китайка наотрез отказалась ждать его в машине. Дикий лес её страшно пугал. Пришлось рискнуть и, прихватив с собой самое необходимое (не в их состоянии нарезать лишние круги по бездорожью), топтать вдвоем.

Им повезло. Домик инспекторов, намертво привязанный к вкрученным в скалу винтовым сваям, устоял, хотя на обшивке виднелись следы грязевого потока, доходившего по-

чти до окон. Более того, хотя полы и намокли, видимо снизу, но открытой воды в доме не было. Электричество, поступающее от солнечных панелей, работало, стоило включить рубильник. На кухне был газ. И даже вода текла из крана, правда солоноватая и очень мутная. Здесь располагался головной кордон Восточного участка морского заповедника, поэтому здание было довольно новым и просторным. С большой теплой верандой, четырьмя спальнями, кухней, санузелом и даже учебным классом. Отапливалось помещение стоящим на веранде твердотопливным котлом и системой батарей отопления. Вода с системы, как и ожидалось, оказалась слита, но, поскольку насос работал, заполнить систему по новой заняло у Сашки не более часа.

Хуже обстояло дело с надворными постройками. Обломки деревянных тротуаров плавали в бухте, от шикарной бани, стоявшей на берегу моря, не осталось и следа, как, впрочем, и от бревенчатого гостевого дома. Инструментальный сарайчик, совмещенный с дровяником, сорвало с места и утащило к самому обрыву, образовавшемуся на месте ранее пологого спуска в бухту. Строение удержалось только благодаря двум дубам, чьи корни наполовину нависали над свежесформированным скалистым берегом. Дров естественно почти не осталось, хотя проблемой это не должно было стать. Вокруг полно вырванных с корнем деревьев. Знай пили и коли.

Но Сашка не стал возиться с разбором завалов. Нечем, да и некогда. Днем еще вполне тепло, море не успело остыть от

летней жары и щедро делилось теплом с побережьем, но вот ночью в конце октября мог и заморозок случиться. Кроме того, промокшее строение нужно как можно скорее просушить. Если попавшая в простенки сборно-каркасного строения влага замерзнет, всю конструкцию разопрет, и на доме можно ставить жирный крест.

Скособоченный в результате непредусмотренного перемещения сарайчик так и так подлежал сносу. С трудом выломав из задней стенки пару досок, Стриж добрался до инструмента, тот намок, но больше никак не пострадал. Сделав в памяти заметку, что весь бензо- и электроинструмент завтра нужно разобрать, просушить и смазать, Сашка достал топор и порубил отломанные доски на дрова. Верхняя сухая часть вполне пошла на растопку, а нижняя, слегка подмоченная, вполне сгодится к вечеру, когда просохнет у печки.

Растопив котел, Стриж с помощью гвоздодера оторвал несколько листов обшивки с цоколя, обеспечивая свободный обдув нижней промокшей части здания. После чего, оставив Лоло заниматься крабом, прихватив заранее опустошенный рюкзак, похромал к машине за оставшимися продуктами и вещами.

Лес, состоящий преимущественно из дуба зубчатого, с только начавшими краснеть листьями, стоял непривычно тихий. Молчали птицы, не шуршали в лесной подстилке суетливые полевки, не цокали тревожно бурундуки, спешащие собрать на зиму упавшие желуди, даже насекомые зата-

ились, напуганные произошедшей вчера катастрофой. Поддавшись общему настрою, Сашка тоже старался не шуметь, чутко прислушиваясь к тревожной тишине. Он уже видел сквозь кусты бампер «хайлюкса», когда слева в распадке кто-то громко и резко залаял, а следом затрещали кусты леспедции[7], сминаемые крупным телом. От неожиданности парень вскрикнул и отскочил в сторону, но потом сообразил, что сам до полусмерти напугал косулю, не заметившую тихо подошедшего с подветренной стороны человека, и слегка истерично рассмеялся.

— Вот же чертяка рогатая, чуть сердце из груди не выскочило!

Произошедшее как будто прорвало завесу тишины. В распадке, куда ломанулся перепуганный зверь, тревожно застрекотала сорока, с вершины ближайшей сопки ей откликнулась картавая, не выговаривающая букву «р», большеклювая ворона. Следом в перепалку вклинился дробный перестук какого-то дятла, долбящего звонкую сушину в поисках жирных личинок жуков короедов. Из-под переднего колеса машины Сашку встретил вначале робкий, но быстро набравший громкость, легко узнаваемый стрекот черного сверчка. Лес оживал буквально на глазах. Пережившие страшное цунами, видимо убедившись, что все страшное уже позади, спешили оповестить соседей о своей удаче, ну и заодно подтвердить свои права на облюбованный участок леса. Даже ветер, разбуженный гомоном, отметился, порывисто за-

качав верхушки дубов и зашуршав опавшими листьям. Сашка невольно улыбнулся и стал укладывать добытую в Сухановке снедь в рюкзак.

Обратный путь прошел без приключений, если не считать, что ему трижды приходилось присаживаться и вытягивать, давая отдохнуть, горящую огнем прокушенную ногу. От нагрузки рана вскрылась и пачкала кровью штанину. Но все когда-то заканчивается. Стриж, закусывая от боли губу, дохромал до кордона, где застал накрытый стол и сладко спящую китаянку, умаявшуюся за последние дни. На столе его ждали половинка отваренного краба, миска липкого риса и странный острый салат из давленных огурцов в соевом соусе.

Плотно пообедав, или, скорее, поужинав, поскольку шел уже пятый час, Сашка разложил принесенные продукты по полочкам, заодно провел ревизию оставленных на кордоне продуктовых запасов.

— Негусто, — прокомментировал он вслух. — Круп и рожек хватит недели на две. Картошка, лук, морковь и прочие овощи можно тоже растянуть на неделю — полторы. А вот с белком негусто. Палка копченой колбасы, четыре банки тушенки, банка ветчины и пять банок рыбных консервов. Надо будет завтра с утра по берегу пошукать, не может быть, чтобы такая волна только одного краба на берег вынесла!

Наметив план на завтра, Сашка выпил предпоследнюю в конвалютке таблетку обезболивающего и потопал за инструментом, а то он и так больше суток с морской водой взаи-

модействовал. Нужно срочно разобрать опреснитель, просушить и смазать! Кто знает сколько им тут придется сидеть и что может пригодиться? А в магазин за новой болгаркой или бензопилой тут не сбегаетшь!

Провозился допоздна. Работа отвлекала от боли в ноге. Странно, левая рука вроде и пострадала больше, но почти не болела. Да и опухла совсем не сильно. Зато нога ныла похуже пародонтозного зуба, видимо собачьи клыки повредили какой-то нерв.

Наконец закончив со сборкой-разборкой инструмента, парень принял горячий душ и заодно простирнул запачканные кровью штаны и бинты, развесив сушиться возле печки. Рана на руке прихватилась запекшейся корочкой крови. Кожа вокруг рваной раны хотя и покраснела, но почти не опухла. А вот с ногой все было совсем грустно. Все четыре дырки от собачьих клыков воспалились и сочились сукровицей. Сашка не стал мучиться с бинтом, закрыв их антибактерицидным пластырем, в изобилии нашедшемся в местной аптечке.

Новости

Три дня Сашка провалился в постели, вставая только чтобы поесть, сходить в туалет и затопить печку, накромсав кое-как отломанные от сарая доски. Три дня организм боролся с занесенной с собачьей слюной инфекцией. Три дня Лоло выполняла обязанности сиделки, меняя повязки, готовя различные экзотические блюда и развлекая парня путаными рассказами о своей блистательной карьере в кино. Правда, многократно стиранные повязки побурели от крови и гноя, а вкус блюд измученный болью и высокой температурой Стриж почти не различал, через силу впихивая в себя пищу. Нить повествования ускользала от его рассеянного внимания. Что тому было виной: плохой перевод электронного толмача, общая заторможенность борющегося с воспалением организма или обилие трудноразличимых для русского слуха имен?

— Я сказала Нин Хао, что Юань Цюань слишком стар, чтобы играть роль Цзянь Хуанмэй, но Сунь Сяочан настоял на кандидатуре Юань Цюань, — эмоционально жестикулируя, рассказывала Лоло очередную историю. — Нет, как может пятидесятисемилетняя старушка с морщинами на шее играть роль девушки? По сюжету, когда Цзянь Хуанмэй встретила Лю Сюэцзы в отряде Чжу Дэ, ей было всего шестнадцать лет!

Стриж вполуха слушал и периодически согласно кивал, к месту и не к месту вставлял «шидэ», что, как он понял, означало согласие.

Сашка был искренне признателен женщине за заботу и за то, что она не осыпает его упреками. Ведь если бы не его глупая жалость к цепной собаке, они бы уже были в Славянке, а то и во Владивостоке. Лоло бы попала в консульство, восстановила документы и права на многомиллионное состояние мужа, а вместо этого сидит с ним в заброшенном инспекторском доме, на отрезанном от цивилизации клочке суши, со смутными перспективами выбраться из этой западни! Самое страшное, что если он не выкарабкается, то обречет доверившуюся его заботам иностранку на голодную смерть. Эта избалованная всеобщим вниманием женщина была на удивление самостоятельной: неплохо готовила, поддерживала порядок и даже помогала ему топить печку. Но все ее умения и способности не выходили за рамки цивилизованного, обустроенного и упорядоченного мира. Самостоятельно выжить в незнакомой местности без работающих супермаркетов и сервисных служб у нее не было ни единого шанса. А лес, не изуродованный бетонированными дорожками и яркими указателями, пугал китаянку до неконтролируемой паники. Ктулху же дернул его лезть спасать ту бешеную собаку. Вот уж воистину благими намереньями устлан путь в бездну!

Утром четвертого дня опухоль на ноге спала и рана перестала сочиться гноем. Ходить по-прежнему было больно, да

и левая рука, подрванная собакой, плохо слушалась. Но главное — температура спала, и Сашка снова почувствовал себя живым человеком, а не случайно задержавшимся в земной юдоли смердящим трупом. Он с удовольствием позавтракал какой-то пресной жидкой кашей из сваренного на воде пшена. Китайка называла ее «бода» и утверждала, что это хорошо для пищеварения. Парню хотелось мяса, но быстро выяснилось, что их запасы белковой пищи ограничиваются палкой копченой колбасы и банкой кильки в томате. Остальное Лоло использовала на приготовление «здоровой пищи».

Быстро проведя ревизию запасов, и привезенных, и найденных на кордоне, Стриж понял, что время на раскачку у него почти не осталось. Из овощей в наличии только картошка. Из круп — два килограмма гречки, полукилограммовый пакет перловки и большой пакет геркулеса. Кроме того, имеется початая пачка муки, три пачки рожек, банка зеленого горошка и большая жестяная банка кабачковой икры. И это всё, если конечно не считать за еду полстакана подсолнечного масла, кучу различного пакетированного чая, полбанки кофе, сахар, соль и прочие специи.

— Не густо. С голоду в ближайшую неделю не помрем, но про разносолы придется забыть.

Он задумался. С чего начать? Чтобы выбраться, нужна лодка с исправным мотором. Бензин должен быть в бочках, что стоят под навесом у въезда на кордон. До них к счастью вода не добралась. В крайнем случае, можно будет слить бен-

зин из стоящего рядом с солнечными панелями аварийного бензогенератора. А вот лодку нужно искать.

Если честно, Сашка рассчитывал, что местная лодка, привязанная к лебедке, хоть и затонет под напором цунами, но останется лежать на берегу, и ему останется только слить с нее воду и, возможно, почистить мотор. В крайнем случае, слить мешанный с водой бензин, промыть топливную систему и залить свежее топливо, но увы! Ни лодки, ни лебедки, ни самого пляжа, на котором им полагалось стоять, не было. Он подошел к скалистому обрыву, образовавшемуся на месте уютного пляжа с белым кварцевым песком. Волны с тихим плеском накатывали на грязно-серые с прозеленью скалы. У самой кромки берега уже появились зачатки будущего возрожденного пляжа — между крупных обломков, осыпавшихся в воду, трудолюбивый прибой намыл кучки светлого песка.

Не понятно, забрали с кордона разъездную лодку или ее вместе с лебедкой утянула в пучину ненасытная стихия, но искать ее было явно бесперспективно. Можно попытаться счастья на кордоне, что расположился сразу за мысом Льва, до него по лесу километров десять, но с учетом рельефа берега и направления волны цунами, шансов, что там хоть что-то уцелело, почти нет. Остается кордон в бухте Спасения. Там и рельеф удачнее: пляж переходит в пологую долину безымянного ручья, поросшего густым низкорослым леском, и от прямого удара стихии бухту прикрывают мыс Астафьева и

Входные камни. Идти туда немного дальше, но зато с кордона рукой подать до поселка Витязь. Понятно, что все магазины в поселке были расположены в прибрежной зоне и вряд ли уцелели, но наверху остались турбазы и жилые дома, где можно будет поискать продукты. Хороший вариант для начала поисков транспортного средства спасения. Тем более что прежде чем отправляться в путь, у него есть возможность провести визуальную разведку: кордон прекрасно виден с ближайшего мыса.

Сашка не стал ждать и сразу же, прихватив в рубке бинокль, отправился на мыс Высокий. Вроде и идти всего метров пятьсот по хорошо натоптанной тропинке, но парень потратил на дорогу добрые полчаса и вымотался, как будто покорил Монблан, не меньше. Ослабленный болезнью организм обильно потел, несмотря на прохладную осеннюю погоду. Правая нога сильно болела и плохо слушалась, но хотя бы не кровоточила. Даже морской бинокль в современном углепластиковом корпусе казался свинцовой гирей. Но усилия того стоили. Инспекторский дом устоял, и знаменитый пляж остался на месте, хоть и был страшно захламлен и выглядел отнюдь не белым. Но, самое главное, в бинокль он отчётливо рассмотрел нос инспекторской лодки, выглядывающий из-за угла дома! Если еще и мотор уцелел — они спасены!

Конечно потребуется пара-тройка дней, чтобы окрепнуть и расходить ногу, прежде чем отправится за лодкой. Тем бо-

лее что идти придется вместе. В одного ему будет крайне проблематично дотащить весящую более полутонны лодку сотню метров до воды. Да и с мотором придется все решать на месте. На веслах такое расстояние ему и здоровому было не выгребсти, а с плохо слушающейся левой рукой и думать нечего. Значит, нужно идти туда с грузом, нести личные вещи и продукты. Трудно. Но они справятся. Вот чуть-чуть восстановит силы, и двинутся в путь.

Однако для скорейшего восстановления ему нужно полноценное питание, а не «бода». Она может и «хороша для пищеварения», но явно недостаточна для насыщения. Желудок громко заурчал, выражая свою солидарность с мнением хозяина. Значит, нужно искать белок. Самый напрашивающийся вариант — дары моря. Понятно, что в заповеднике рыбачить и собирать гидробионтов нельзя, но в их положении волноваться об этом стоит в последнюю очередь. Тут другая проблема. Цунами знатно подчистило дно бухты, забросив часть его обитателей далеко в лес, а других утянув на дно морское. Тем, которым не повезло принудительно переселиться на сушу, уже давно пришел конец, за четыре дня они не только погибли, но и протухли. А счастливчики, утянутые отхлынувшей водой в глубину залива Петра Великого, стали физически недоступны для добычи без водолазного снаряжения.

Тогда что? Грибы уже прошли. Можно пособирать орешки лещины, но дикая маньчжурская разновидность орешни-

ка — это далеко не то же самое, что сортовой фундук. Орешки мелкие, в твердой скорлупе и в колючей оболочке. Больше потратишь энергии на добычу семян, чем получишь от их поедания. Остается охота. Есть пистолеты, целых три, и к ним пять магазинов. Точнее уже четыре с половиной. Можно попробовать подстрелить фазана, а еще лучше косулю или пятнистого оленя. Если мясо подсолить и закоптить в дыму, то одного животного им очень надолго хватит. Остается пустяк: найти жертву, подобраться к ней метров на десять и не промахнуться!

— Краб стыдливый! Как я мог забыть, — вслух чертыхнулся Стриж, — тут же наш оленник под боком!

Конечно, Сашке было ужасно жалко стрелять полуручных оленей, но тут вопрос выживания. А самое главное, он помнил, что, если проехать по гребням холмов мимо обзорной площадки, можно будет, не спускаясь к морю, доехать прямиком до оленьего парка. А там и до Мордвы — западной оконечности Андреевки — рукой подать. Есть шанс, что до нее волна не докатилась, а там вроде и продуктовый магазин был. В крайнем случае придется дома вскрывать. Это конечно мародерство, но им сейчас не до сантиментов. Придет время, он ответит за свои решения. Возместит пострадавшим весь ущерб, а что бы зря не искали грабителей, оставит записку с извинениями и номером своего уникома.

От планирования будущего Сашку отвлекло ощущение тяжелого давящего взгляда на затылок. Он непроизвольно

крутанулся на месте, напряженно всматриваясь в заросли сосны густоцветковой с подлеском из рододендрона, густые из-за до сих пор не сброшенной кожистой листвы.

Тишина, ни звука, ни шевеления, только ветер лениво перебирает длинные сосновые иголки. Стриж жадно втянул носом воздух, пытаясь хоть так уловить причину неожиданно нахлынувшего тревожного чувства. Лес пах прелой листвой, морской солью и немного йодом от гниющих водорослей. Все органы чувств убеждали его, что все спокойно, опасности нет, но в груди нарастал панический страх, требующий выхода. Хотелось заорать и бежать отсюда со всех ног, не разбирая дороги. С трудом Сашка сумел задавить паническую атаку, но оставаться на месте было выше его сил, и он, со всей возможной для его покалеченного тела скоростью, похромал к инспекторскому дому. Взгляд преследовал его всю дорогу. Неуклюже запрыгнув на крыльцо, парень схватил прислоненный к стене колун и развернулся лицом к лесу, прижавшись спиной к двери. Сзади никого не было. Да и ощущение тревоги спало, как будто ничего и не было.

Успокоившись, Стриж зашел в дом и позвал Лоло. Незачем откладывать поездку.

— У нас закончилась еда. Мне нечего готовить. Нам нужно срочно в магазин! — с ходу огорошила его спутница, выходя из кухни.

— Именно поэтому я тебя и позвал. Я сейчас поеду в одно место, где постараюсь найти продукты или добыть мясо. По-

ездка займет какое-то время, и я хотел попросить тебя сделать мне с собой несколько бутербродов с колбасой.

— Сэндвич? Хочешь сэндвич? Но у нас больше нет хлеба. И почему ты думаешь только о себе? Я еду с тобой! Только подожди немного времени, я испеку бу-линь-ци-кэ. Наполняй бутылки водой, чтобы пить в дороге.

— Блинчики это хорошо, — согласился Стриж.

Первым делом он направился в рубку вернуть на место бинокль и, заметив выключенную радиостанцию, на автомате исправил непорядок. Ему с первого дня работы в морском заповеднике вдалбливали, что рация всегда должна быть включена, дабы вовремя принять просьбу о помощи.

— Запомните три аксиомы: не ошибается только тот, кто ничего не делает; море ошибок не прощает; кроме коллег-инспекторов вам никто помочь просто не успеет. Отсюда вывод: хотите жить долго — будьте всегда на связи! — вдалбливал стажерам Петрович.

Так что движение вышло чисто рефлекторным, но увидев зажегшуюся индикаторную панель, Сашка сообразил, что находятся они на головном кордоне заповедника, и антенна здесь довольно мощная. Да и ближе они к Славянке примерно в два раза, по сравнению с Фуругельма. Так что шанс «докричаться» есть и не малый. Сашка перевел станцию на общеморской канал и нажал на тангенту.

— Пан-пан! [8] Пан-пан! Пан-пан! Я «Средняя». Всем, кто меня слышит! Требуется срочная эвакуация! Прием.

Повторив вызов трижды, Стриж подождал пару минут и повторил попытку. Потом еще и еще раз. Угробив на это время час, он охрип, но все без толку. Эфир молчал. Тогда он переключил рацию на первый канал и для очистки совести попробовал вызвать усадьбу.

— Центральная, ответь Средней! Центральная, ответь Средней! Прием.

Через пару минут повторив вызов, Сашка повесил тангенту и направился на кухню, откуда доносился одуряющий аромат свежееиспеченных би-линь-ци-кэ в исполнении Лоло.

— Центральная на связи! Кто вызывает! Прием.

Сашка сбился с шага и, не веря своим ушам, уставился на рацию. К горлу неожиданно подкатил комок, а на глазах выступили предательские слезинки. Он сам от себя не ожидал такой реакции, но голос раздавшийся в динамике нес надежду на скорое разрешение всех навалившихся проблем, и парень испытал такое облегчение, что едва не разрыдался. С трудом проглотив комок, перекрывший дыхание, он вернулся к столу и взял тангенту.

— Центральная, я Стриж! Точнее Стриженко Александр Семенович, госинспектор Южного участка морского заповедника. Прием.

— Стриж? Твою дивизию, Санек! Тебя уже похоронили! Ты какого черта тогда с Сунцовым не выехал? Ты как на Средней оказался? Как ты только цунами пережил? — тут собеседник, видимо, вспомнил про одностороннюю радио-

связь и добавил: — Прием!

Голос говорившего был смутно знакомым, но Сашка никак не мог вспомнить, кому он принадлежал. Точно ни диспетчеру и ни одному из инспекторов. Гадая, кто оказался на приеме сигнала, он кратко пересказал свои приключения.

— Охренеть! Ну ты счастливчик в кавычках! Тебе крупно повезло, что я тут подошел уником зарядить. В Барабаше света нет, а тут аварийный генератор. В конторе только нас трое осталось, кто эвакуироваться отказался, директор нам пообещал сохранение зарплаты, если мы за конторой приглядим, ну чтоб не мародёрил никто. Только некому мародерить. Николаич помер в субботу, а бабка Силантьевна еле ходит. Ну братья Усмановы, те конечно могли бы, да только пока у них сахар не кончится, они бухать не бросят. Это они так от холеры пепельной спасаются: пьют до зеленых чертиков. И ты знаешь, помогает!

Сашка наконец вспомнил говорившего. Анатолий — техник на усадьбе объединенной дирекции. Высокий сухопарый мужчина предпенсионного возраста. Почти лысый, но пытающийся (безуспешно) маскировать залысины жиденьким седым длинным чубом. Рукастый, но периодически уходящий в запой. Весной он с напарником неделю жил на Фуругельма, занимаясь ремонтом экологической тропы. Дождавшись, когда Анатолий наконец отпустил тангенту, Стриж поспешил прервать малоинформативный монолог.

— Слушай, Анатолий, я тут считай почти месяц без но-

востей. Что сейчас в мире происходит? Прием.

— В мире? — искренне удивился собеседник. — Да хрен его знает. Ну пандемия происходит. Война опять же тоже происходит, третья, мать ее, мировая. Цунами вот. Японии считай кирдык пришел. А так чего? Я за сенсациями не гоняюсь. Тут своих понятных новостей хоть жопой жуй! Слышал, что цунами почти весь Приморский[9] смыло к едреней фене? А там говорят пятеро оставалось, кто уезжать не захотел! Все, кирдык людям, служи панихиду. А в городе говорят вообще несколько тысяч народу померло и без вестей пропали. От цунами этой проклятой. А она ведь от япошек к нам пришла! Да и заразу эту пандемичную говорят они сами и выпустили. Так что поделом этим узкоглазым мартышкам. Я так рассуждаю. Прием.

— А Славянка сильно пострадала от цунами? Ты случайно не в курсе — МЧС там работает? Прием.

— Так как оно там будет работать, если поселок, считай, весь вымер? Их даже эвакуировать не стали. Некого было. Там как-то разом полыхнуло и за неделю большинство народа перемерло. Виноватой объявили директора больницы, которая всех школьников обязала медосмотр срочно проходить, ну они и позаражались, а там болячку по домам разнесли. Трупы, говорят, прямо на улице валялись. Жуть! Прими господи их души! — в рации явно послышался булькающий звук, видимо Анатолий, не отходя от аппарата, выпивал за упокой земляков. — Ну ты это, Стриж, давай держись! Я че-

рез два дня снова дежурить буду. Ты кричи, если чего, еще поболтаем.

— Подожди, Толя. Мне как-то выбраться отсюда нужно. Мы считай без продуктов и без зимней одежды тут застряли. Думали на Славянку топать, но получается там нам делать нечего. Ты дозвонись до города, скажи, чтобы нас эвакуировали!

— Ну ты даешь, Санек! Да кому мы с тобой нужны на хрен! Тут всему миру пришел большой полярный лис, а ты! — заплетающимся языком отозвался Анатолий и смачно рыгнул. — Мы теперь тут сами по себе, кто не экава... эвакууировался, тот сам дурак. Все, паровоз уехал. А жрачка не проблема, ты по магазинам пошарься. Хозяева не будут в прете-нзии. Некому пре-тен-зии предъявлять. Померли они все. В лагерях там полная жопа, говорят, была. Ну, давай за упокой души выпьем, для проф-лактики. Все там будем. Ты, Санек звони если что, а я пойду. Телефон уже полный. Только связи нету, а я по телефону киношку смотрю, накачал себе всякого, ну ты мужик, сам понимать должен.

Связь давно оборвалась, а Сашка так и сидел с тангентой в руках, пытаясь осознать услышанное. Все надежды рухнули. Хотелось выть от отчаяния. Получается, что нужно как-то самостоятельно добираться до Владивостока. Вот только на чем?

Конечно на нормальном катере, да при штилевой погоде до города два часа ходу. Вот только где этот катер? Вся на-

дежда на ту лодку, что он видел в бухте Спасения. Может, не стоит тянуть и прямо сейчас туда отправиться? К вечеру, наверное, дойдут. Там в кладовке наверняка какие-нибудь продукты остались. Если повезет с двигателем, то вернуться в Среднюю, дозаправиться топливом и алга на город! Надо спешить пока погода стоит, а то осенние шторма начнутся, не выберешься, а там и лед вокруг города станет, не пройдешь. Южнее Славянки льды даже зимой редкость, в основном оторвавшиеся и гонимые северным ветром ледяные поля встречаются, ну и закрытые бухточки бывает замерзают. Но и без этого будет уже не до покатушек на открытой всем ветрам маломерной лодочке. Если повезет на дрейфующую льдину не наскочить, хватит намерзающих на металл брызг, чтобы через час плаванья пришлось активно лед скалывать, для поддержания плавучести судна.

Решено! Оленник подождет, а то и вовсе без нас обойдется. Берем блинчики и немедленно выдвигаемся в Бухту Спасения!

Сашка резко встал, забыв про раненую ногу, и тут же, вскрикнув от боли в затекшей за время его раздумий ноге, упал обратно. Нога горела огнем, а штанина намочила от выступившей из ранок сукровицы.

— Са Ша, что случилось? Почему ты кричал? Тот человек сказал плохое? Я готовила би-линь-ци-кэ. Мы можем ехать в магазин.

— Подожди, Лоло. Сядь. У меня плохие новости: в Сла-

вянке нет людей. Нам придется срочно идти на другой кордон. Там есть лодка. Нужно ее спустить на воду и плыть во Владивосток. Собирай вещи и продукты. Я немного отдохну и помогу, нога сильно разболелась. Мы проедем на машине насколько сможем, но километров пять нам придется идти пешком.

— Покажи ногу! — потребовала китаянка, и Сашка послушно задрал штанину, морщась от боли. — Плохо то. Нельзя слишком много ходить. Мы не пойдём сегодня. Нога должна зажить. Надо немного пройтись, потом отдохнуть, потом еще немного пройтись и снова отдохнуть. Делаем так три дня, а потом идем на другой кордон.

— Мы не можем столько ждать. Я сейчас немного отдохну, и пойдём.

— Уже время обеда. Слишком поздно заходить так далеко. Посмотрим, как поживает твоя нога завтра утром. Если все в порядке, пойдём.

Стриж не спеша встал и как только перенес вес на правую ногу, еле сдержал стон. Похоже женщина права. В таком состоянии он до машины не дойдет. Да что там до машины — ему бы до кухни дохромать! Эх, зря он устроил с утра этот забег. И, главное, чего испугался? Собственной тени?

Ели не спеша и молча. Сашка обдумывал дальнейшие планы, а китаянка копалась в своем уникومه. Блинчики получились сытные, хоть и непривычные на вкус. На начинку Лоло пустила половину палки копченой колбасы и почти всю

кабачковую икру.

— У тебя что, уником интернет ловит?

— Интернет-прием? Нет. Очищаю память устройства. Я хочу вести офлайн-блог о своих приключениях. Это отлично работает для сценариев моих фильмов.

Сашка покачал головой, удивляясь, какие проблемы волнуют женщину. Поставив посуду в мойку, он похромал на улицу. За время неспешной трапезы нога немного успокоилась и болела не так сильно. Так что десяток шагов до крыльца он прошел без особых проблем.

На улице было довольно тепло, градусов 14–16, а на солнце в затишке от ветра и вовсе все 25. Припозднившееся бабье лето. Стриж уселся на высокое крыльцо, свесив ноги и привалившись спиной к нагретой стене дома. Вдохнул терпкий аромат опавшей листвы, смешанный с йодистым запахом моря. Посмотрел на белые замки облаков, плывущих по глубоко-синему небу, полюбовался сквозь заслон дубов на бирюзовую гладь моря, успевшего очиститься от последствий цунами. Постарался расслабиться и не думать о проблемах, но тревожные мысли упорно лезли в голову.

Похоже, что ужинать им придется килькой с гречкой, а завтракать по-английски овсянкой на воде. Сегодня и завтра они еще продержатся, а дальше останется довольствоваться рожками с «таким» и кашами, заправленными «ничем». Грустно, но не смертельно. Пару дней придется понемногу расхаживать ногу, прежде чем срываться в дальний поход.

Смешно сказать, десяток километров пешей прогулки стали для него проблемой! И за каким хеком он полез спасать дурную псину? Сам себя загнал в угол. И надо же было нарваться именно на Анатолия! Единственный источник информации о внешнем мире и тот аполитичный алкаш. Чем он так раздосадовал госпожу Форуну, что все у него последнее время идет через бластопор?[10]

Так размышляя о вечном, парень сам не заметил, как задремал.

Мордва

Утром случился первый в этом году заморозок, что заставляло поторопиться. Нога поджила, и Сашка уже без остановки проходил примерно с километр. Конечно, это без груза, и после такой прогулки ему требовался минимум получасовой отдых, но дальше откладывать выезд было нельзя. Вчера они доели зеленый горошек, и последняя мука ушла на оладьи. Позавтракав пустой овсянкой, парень понял, что толком не насытился. Организм требовал мяса и рыбы. Кроме того, погода начала портиться. С вечера задул северняк, затянувший к утру небо горами кудрявых кучевых облаков — предвестников скорой непогоды. На Гамова глинистые почвы, и, если дорога раскиснет от дождей, то станет на какое-то время непроезжей, а если еще и ледком схватится, то двигаться будешь как косуля на гладком льду.

Посоветовавшись, они решили для начала съездить в Оленник и на Мордву, разжиться провиантом. Это в их состоянии актуальнее лодки, пригодность которой к плаванию под большим вопросом. Как бы не торопились они отплыть в город, но еда все же в приоритете. А добыть провиант в селе гораздо вероятнее, чем на заброшенном кордоне, который, вполне вероятно, был подтоплен во время цунами. Но главным аргументом в пользу восточного направления экспедиции была возможность проехать большую часть, а то и весь

путь на автомобиле.

Наскоро позавтракав пересоленной и сильно наперченной, чтоб придать ей хоть какой-то вкус, овсянкой и прихватив пустые рюкзаки, они потопали к оставленной на хребте машине. Солнце, периодически пробиваясь сквозь двойную завесу из туч и крон деревьев, ласково согревало спину. Под ногами весело похрустывала заледенелая, но еще не пожухлая трава. Слева в распадке, там, где громоздился завал из нанесенного разбушевавшейся стихией мусора, крупная стая ворон о чем-то горячо спорила, безбожно картавя. Для Сашки, выросшего в Прибайкалье, до сих пор было дико слышать вместо привычного «кар-кар», «кау-кау» большеклювой вороны. Похоже, птицы обнаружили падаль и обсуждали способ вскрытия раздувшегося трупа. Стриж даже втянул носом воздух, но к счастью не уловил миазмов разложения.

Машина стояла на прежнем месте, слегка припорошенная опавшей листвой и мелким лесным мусором, а от пассажирской двери к ближайшему кусту орешника была протянута гигантская паутина, увенчанная в самом центре самкой паука-крестовика. Паучиха вызвала приступ паники у Лоло, а Сашка только слегка удивился столь поздней встрече, предположив, что виной тому затяжная теплая осень. Отломив веточку орешника, он аккуратно как сахарную вату намотал на нее паутину вместе с ее хозяйкой и отбросил подальше от дороги.

— Нет опасности, можешь садиться!

— Нет, сам проверь внутри. Я очень боюсь пауков!

— Вот смотри, тут чисто. Садись, поехали! — сказал Стриж, включая зажигание.

Двигатель быстро прогрелся, и машина бодро зашуршала шинами по лесному проселку. Через двадцать минут они уже подъехали к первым воротам, препятствующим въезду посторонних и бегству разводимых оленей. К огромному удивлению парня, ворота стояли распахнутыми настежь. Учитывая, как ругалась охрана оленеводческого хозяйства, если инспектора морского заповедника при проезде через территорию парка ограничивались только вставлением в проушины навесного замка, ленись закрывать его на ключ, предполагая вернуться через полчаса, то не удивительно, что такое безобразие возмутило Сашку. Он даже попытался вернуть статус-кво, но выяснилось, что замок заперт, подвешенным на одной проушине, а ключа в условленном месте не обнаружилось! Когда открытыми оказались и промежуточные ворота, делящие загон на две части, до парня дошло, что, уезжая в эвакуацию, работники специально выпустили оленей, дабы те не передохли от голода.

Третьи ворота, одевающие хозяйственный двор, ожидаемо оказались заперты, но Сашка не стал заморачиваться с поиском ключа, иначе там потом еще и от откатных ворот ключ искать. Вооружившись монтировкой, он снял угловую секцию забора из сетки-рабицы, ограждавшей оленник, и

выехал сразу на подъездную дорогу, ведущую в Андреевку. Все одно, разбегаться уже некому, а починить сетку — дело полчаса времени и десятка гвоздей.

Чувствуя какую-то разухабистую веселость от своих действий, ломающих привычные устои, Сашка, миновав открытый шлагбаум, лихо вырулил на Заречную улицу. Вода сюда, к счастью, не дошла, а вот мародеры, похоже, побывали. Гостевые домики ближайшей к въезду в олений парк турбазы зияли пустыми оконными проемами, а возле ворот соседнего коттеджа лежал раздутый труп крупной собаки.

— Лоло, нужно быть осторожнее. Тебе лучше пока оставаться в машине. Здесь могут быть плохие люди, — предупредил женщину Стриж и проверил наличие пистолета в кобуре.

Через пару минут он уже парковался у дверей продуктового магазинчика с очень оригинальным названием «Рассвет». Окна и двери были закрыты железными жалюзи и не несли следов взлома. Похоже их коллег-мародеров интересовали отнюдь не продукты. Это вселяло определенную надежду.

Стриж и здесь не стал заморачиваться и, продев с помощью все той же монтировки трос сквозь жалюзи, вырвал их крепления машиной. Разбив стеклопакет, тщательно смел битое стекло и подогнал пикап кузовом прямо к оконному проему.

— Если этот позор совершили плохие люди, — Лоло кивнула в сторону разграбленной турбазы, — то мы теперь тоже

плохие люди?

— Наверное, так и есть, — легко согласился Стриж. — Только мы вынуждены так поступить, чтобы не умереть с голоду. Я оставлю хозяева записку с номером моего уникома. Если выживем, то я потом компенсирую их ущерб. А вот почему те люди выломали окна на турбазе и убили собаку, я не знаю. Может быть, и у них были серьезные причины для этого.

— Но ты назвал их плохими.

— Сейчас на этих землях нет власти государства и нет его защиты. Люди напуганы и оставлены на произвол судьбы. Они могут озлобиться и напасть на нас из корыстных соображений, например, чтобы забрать машину. И самое главное, что кроме нас самих никто нас от них не защитит! Здесь нет полиции или армии, только мы и они. Если с нами что-нибудь случится, нас даже искать никто не будет. Понимаешь? Поэтому я полез в магазин искать продукты, а ты смотри и слушай внимательно, если услышишь что-нибудь подозрительное кричи, а лучше просто посигналь, нажав на клаксон. Договорились?

Женщина молча кивнула, и Сашка, внимательно оглядевшись в поисках угроз, прямо с кузова залез в магазин. Им повезло. Мародеры сюда еще не добрались, или правильнее сказать они стали первыми. Конечно, основная часть продуктов была вывезена хозяевами, из оставшихся часть испортилась в результате хранения без холодильника, а крупы

и макаронные изделия частично были подпорчены грызунами. Но и того, что сохранилось, должно им хватить не на один месяц. Одной только говяжьей тушенки нашлось два полных ящика, по 36 банок в каждом. Особенно порадовали различные овощные консервы в стеклянных банках, которые не успели перемерзнуть и полопаться.

Вначале Стриж хотел ограничиться парой десятков банок и несколькими пакетами круп. Только чтобы продержаться пару недель до отплытия в город, но после здраво рассудил, что если оставить что-либо ценное во вскрытом магазине, то до него в любом случае вскоре доберутся либо другие люди, либо звери, а весь ущерб повесят на него. Да и с лодкой еще не понятно. Вдруг не получится уплыть и придется зимовать на кордоне? Пусть лучше запас продуктов останется в инспекторском доме, чем придется голодать.

Он заканчивал набивать кузов, примащивая ящик с морковью, обнаруженный в последний момент под прилавком, когда раздался тревожный гудок автомобильного клаксона. Сняв пистолет с предохранителя и дослав патрон в патронник, Сашка тревожно огляделся, но никакого движения не заметил.

— Лоло, что случилось?

— Тут была собака, она спряталась под машиной!

— Большая? — Сашка улегся на крышу кабины и с опаской свесился, постаравшись заглянуть вниз.

— Нет, не очень большой, а очень тонкий!

Парень посвистел, и из-под переднего колеса выглянула испуганная мордочка некрупной дворняжки, тут же спрятавшаяся обратно. На бешеную она не походила: те страха не имут.

— Она не опасна, — успокоил он напарницу, — не бойся!

— Я не боюсь собак, я просто боюсь, что ты его собьешь своей машиной!

Стриж вспомнил про виденные в отключенной холодильной витрине вакуумные пакеты с различной мясной нарезкой. Брать их себе он побоялся: все-таки почти три недели пролежали без заморозки, но собаки некачественную пищу нутром чуют и есть не станут. Вот парень и решил проверить, а заодно пса побаловать деликатесами. Набрал полные руки, а заодно прихватил с кассы тарелочку для сдачи.

Положив добычу на подоконник, Сашка выбрался из магазина и, присев у машины, заглянул под днище. Пес, вяло виляя хвостом, затаился под передним колесом, напряженно прижимаясь к земле всем телом, готовый при первых признаках опасности броситься бежать. Стараясь не делать резких движений, Стриж поставил перед собой тарелку и, подобрав крупный осколок стекла, вскрыл упаковку с прессованным языком. Пах тот настолько аппетитно, что у парня самого непроизвольно выделилась слюна, но собака только активнее завиляла хвостом, не трогаясь с места.

— Ван-ван! Я тоже готова быть твоей собакой, чтобы есть такую вкусную еду! — высунулась из окна машины улыбаю-

щаяся китаянка.

— Не шуми, ты его пугаешь!

Сашка положил ароматное угощение на тарелку и, подвинув его к собаке, отошел в сторону на несколько шагов. Пес ползком, периодически замирая, подполз к мясу и мгновенно не жуя проглотил весь кусок. После чего кинулся в облюбованное убежище между передними колесами «хайлюкса».

— Режиссер был пьян и кадр не удался! — прокомментировал ситуацию Стриж и взял с подоконника упаковку карбонада. — Дубль два!

Второй кусок мяса исчез в пасти с той же скоростью, но теперь пес не спешил прятаться под машину. Усевшись рядом с тарелкой и интенсивно подметая хвостом улицу, пес с надеждой воззрился на кормильца. Пришлось вскрывать третью упаковку.

— На, проглот, только пальцы мне не откуси!

Сашка присел на корточки, разглядывая пса. Дворняга, кобель, размером с русского спаниеля. Рыжий с белыми подпалинами в районе морды и горла. Короткая шерсть посередела от пыли, не скрывая впалый живот и выпирающие ребра. На шее широкий кожаный ошейник.

Парень протянул псу кусок корейки. Тот настороженно подошел и аккуратно взял угощение, но есть почему-то не стал. Слегка пригнув голову, он исподлобья глянул на человека. Поняв намек, Стриж протянул руку и почесал пса за ухом. В ответ собаке уронил мясо в траву и, сделав два ша-

га, положил голову парню на колено. К этому времени Лоло успела выбраться из машины, и они в четыре руки принялись наглаживать и почесывать приبلудного пса. Тот какое-то время молча млел от людской ласки, а потом его как будто прорвало. Пес прыгал вокруг людей, виляя всем телом так интенсивно, что Сашка стал опасаться, не оторвется ли у пса хвост. Он лизал им руки и лица. А еще он непрерывно рыдал, подвывая и жалуясь на свои беды и несправедливость окружающего мира.

Минут двадцать он носился вокруг них, поднимая клубы пыли и оглашая окрестности стенаниями, а потом неожиданно упал на бок и затих. Сашка даже испугался, что собачье сердечко не выдержало таких бурных эмоций, но пес просто уснул, продолжая и во сне тихонько поскуливать.

— Тьфу ты, Чомба, напугал!

— Хочешь назвать эту собаку «Тяжелый папа»? [11] — засмеялась Лоло. — Это очень смешно. Он такой тонкий и легкий, но если ты скормишь ему все мясо, то он точно станет Чжон ба!

— А почему бы и нет? Пусть будет Чомба. Ему подходит. Ладно, я все погрузил. Сейчас еще мясную нарезку соберу и будем возвращаться. Чомба здесь такой переполох устроил, если кто есть живой в округе, наверняка спешит сюда, посмотреть, кто тут собаку мучает.

— Может, сходим в другой магазин? Мне нужна обувь и теплая одежда, иначе скоро зима.

— Тут только один магазин, остальные ближе к морю и, боюсь, они не пережили цунами. Я, конечно, попробую туда проехать, но надеюсь, нам не понадобятся теплые вещи, ибо мы скоро уедем в город.

— Зачем же ты тогда набрал столько еды? Ты хочешь открыть свой ресторан? Думаю, с посещением могут быть небольшие проблемы.

— Еда лишней не бывает!

Аккуратно уложив Чомбу на заднее сидение, они не спеша покатили вниз по улице. Мост через Андреевку ожидаемо оказался разрушен, но был проезд вброд, причем на песке у самой воды четко отпечатались три цепочки свежих следов, уходивших куда-то влево за забор крайнего дома.

Увиденное Сашке не понравилось. Если цунами добралось до моста, то дальше можно уже не ехать. Очевидно, что уцелевших магазинов там нет. Но еще больше ему не понравилось поведение таинственной троицы. Они же явно слышали и истерику Чомбы, и звук работающего мотора, но не вышли навстречу, а стали пробираться к ним тайно, огородами. Не к добру это.

Не мешкая Сашка в два приема развернулся на узкой улице и направил машину в сторону оленника. Навстречу из-за соседнего дома на дорогу вышел худой парнишка азиатской внешности с коротким ежиком жестких иссиня-черных волос, одетый в лыжный костюм «вырвиглазной» раскраски, и поднял руку в международном жесте автостопщика: сжатый

кулак с поднятым вверх большим пальцем. Мирная, пасторальная картинка, но Сашка нутром чувствовал опасность, как тогда на мысе Высоком. Он стал притормаживать, дружелюбно улыбаясь в приоткрытое окно и демонстрируя готовность остановиться. Но как только парень опустил руку и, хищно улыбнувшись, шагнул к водительской двери, Стриж выжал педаль газа до самого пола, слегка крутнув руль в сторону голосовавшего азиата. Дизель взревел турбиной, и пикап резко прыгнул вперед.

Явно не ожидавший такого коварства парень спешно отпрыгнул в сторону, врезался плечом в забор и шлепнулся на пятую точку прямоком в придорожную канаву. Все это Стриж мельком разглядел в боковом зеркале, на максимальной скорости удирая из поселка. Они уже почти скрылись за поворотом дороги, когда по машине ударила автоматная очередь. К счастью никого не зацепило, все пули прошли ниже и застряли где-то в кузове.

Китайка что-то испугано залопотала на своем языке, да с такой скоростью, что переводчик отказался переводить на русский. Чомба проснулся и испугано залаял. Но Сашка, не отвлекаясь, гнал как можно дальше от вооруженных бандитов. Как ни странно, но страха он не испытывал. Наоборот адреналин бурлил в крови, побуждая счастливо заорать во всю глотку. Он сделал их! Переиграл! Чуйка не подвела. Теперь, пока не догнал адреналиновый откат, нужно отбить у грабителей охоту преследовать их, а то заявятся по следам

пикапа в самый неподходящий момент. Хорошо если просто машину угонят, а то ведь могут и убить! За что? Да хотя бы в качестве реванша за сорванную попытку ограбления.

Проскочив через пролом в заборе и едва не разбив боковое зеркало об опорный столб, он отогнал машину метров за пятьсот дальше по дороге, чтобы укрыть ее за деревьями. Оставил, несмотря на жаркие протесты Лоло, их с собакой охранять пикап, наказав ни в коем случае не высовываться, а сам крадучись вернулся к пролому в заборе. Укрывшись за металлическими откатными воротами, стал через смотровое окошко, вырезанное в калитке для доступа снаружи к замку, внимательно наблюдать за дорогой.

Преследователи не заставили себя долго ждать. Минут через десять вся троица показалась из-за поворота дороги. Шли быстро, уверенно. Видимо, знали дорогу и были уверены, что беглецам не скрыться. Впереди важно топал крупный китаец или кореец в военном камуфляже без знаков различия, из-под которой выглядывал серый свитер с высоким воротом. Узкое широкоскулое лицо, короткие черные волосы с проседью. На груди автомат типа старого калаша, за плечами небольшой городской рюкзак черного цвета. На два шага за ним и справа семенил невысокий полноватый азиат в нелепой одежде, явно с чужого плеча. На голове вязаная шапка радужной расцветки с длинными ушками и пышным розовым помпоном на макушке, сверху темно-синего пиджака аля френч накинута длинный зимний пуховик лимонно-жел-

того цвета. Пиджачные брюки заправлены в высокие кожаные берцы темно-коричневого цвета. У него в руках было дуствольное ружье, которое он нес, держа правой рукой за приклад, а левой — прямо за ствол. Третьим, отстав метров на десять ковылял, прихрамывая на левую ногу, знакомый «автостопщик». Руки его были пустыми, но за плечами торчал высокий станковый рюкзак, по виду пустой. Отсутствие машины перед воротами их явно удивило, они даже остановились на пару минут, тихо переговариваясь, после чего чуть ли не бегом направились к воротам. Видимо, прореху в заборе они еще не заметили.

Стриж, определив самого опасного из троицы, которого следовало вывести из строя в первую очередь, снял пистолет с предохранителя и ползком переместился к крайнему столбу. Подпустив бандитов метров на двадцать, он трижды выстрелил в крепыша в камуфляже, целя сначала в правое плечо, а потом в обе ноги, стараясь не попасть в кость. Убивать ему никого не хотелось. Пусть их потом власть судит. Достаточно вывести их из строя на пару недель, а потом его здесь уже не будет. От первого попадания крепыша вначале развернуло, а затем бросило на землю, он страшно заорал, выгибаясь всем телом в дорожной пыли, похоже третья пуля, попавшая в уже падающего агрессора, угодила значительно выше предполагаемой икроножной мышцы. Его напарник, забыв про ружье, с криком помчался назад по дороге. Сашка, не удержавшись от соблазна, выстрелил ему вслед, целясь

немного ниже спины. Беглец взвизгнул и наддал ходу, а вот парнишка-автостопщик неприятно удивил. При звуках выстрела он упал на живот и под прикрытием раненого шустренько пополз к автомату, чем прибавил Стрижу адреналину и без того кипящую кровь.

Сашка дважды выстрелил в парня, еще один раз зацепив автоматчика, но в юркого азиата так и не попал. Зато тот, добравшись до автомата и не снимая его с груди раненого, дал длинную неприцельную очередь в сторону Стрижа. Надо признать довольно метко. Несколько пуль выбили щепки из столба, за которым Сашка прятался, к счастью примерно на полметра выше головы. Сашка перекатился в сторону ворот и, приподнявшись на колено, осторожно выглянул в смотровое окошко. Противник, так же привстав на колено, пытался вытащить ремень автомата из-под лежащего товарища. Это была его ошибка. Стриж выпустил оставшиеся в магазине две пули, целя в этот раз в грудь. Попал. «Автостопщик» дернулся и, отпустив автомат, кулем рухнул на спину.

Стриж устало сел прямо в дорожную пыль. Тело ныло, будто он как минимум вагон соли вручную разгрузил, прокушенная нога снова стреляла «зубной» болью, а руки тряслись как у не опохмелившегося алкаша. Надо было идти забирать автомат, но сил встать не было. Вместе со слабостью накатила тошнота, и минут пять его выворачивало наизнанку полупереваренной овсянкой вперемешку с желчью.

Кое-как придя в себя, он встал и побрел к машине, не

оглядываясь на устроенную им бойню. Черт с этим автоматом. Снимать его с трупа... Бр-р-р! Нет, до такого он еще не дошел. Хотя он стрелял в людей и убил как минимум одного, а возможно двух человек! Куда падать ниже! Да, понятно, что они первыми напали на них, и даже стреляли по машине, но не попали же? А он попал. Причем молодому парню прямо в голову, судя по тому, как тот дернул головой, прежде чем рухнуть на спину. Ладно, допустим, эти двое в него стреляли, и он защищался! Ну а потешный толстяк? Он ведь даже не умел ружье держать в руках. Разве он представлял опасность? А Сашка забавы ради выстрелил ему в спину. Ну хорошо не в спину, а ниже, но он стрелял в убегающего человека! Ужас. И кто после всего случившегося «плохие люди»? А еще перед этим он варварски взломал и ограбил магазин!

От досады на самого себя на глаза Сашки навернулись слезы, застилавшие взор. Наверное, поэтому он не сразу увидел Чомбу, спешащего к нему навстречу. Собака в два прыжка перемахнула пересекавший дорогу неглубокий ручей и бросилась на грудь парня, стремясь допрыгнуть и лизнуть в лицо. Стриж присел на корточки и обнял счастливого пса, поглаживая его по спине и нашептывая ласковые слова.

Вдруг пес вывернулся из объятий и ошетилившись уставился Сашке за спину. Парень, недоумевая о причинах такой резкой смены поведения, не спеша оглянулся, не вставая с корточек. Метрах в тридцати от него стоял тот самый

толстяк в нелепой одежде и довольно профессионально целился из ружья прямо в лицо парню. Стриж схватился было за пистолет, но вспомнил, что не удосужился поменять магазин, а времени на перезарядку бандит явно ему не даст. Умирать сидя показалось парню неправильным, и он, стараясь не делать резких движений, выпрямился во весь рост, смотря прямо в бездонные жерла стволов.

Толстяк что-то прокричал, то ли по-японски, то ли по-корейски (Сашка не разобрал слов из-за стучавшей в висках крови) и нажал на спуск. Но выстрела почему-то не последовало. Пока противник удивленно разглядывал ружье, не догадываясь о наличии предохранителя, Стриж спешно вставлял в пистолет новый магазин. Наконец толстяк сообразил в чем причина и, передвинув рычажок, вновь вскинул приклад к плечу. Выстрелили они одновременно и оба попали. Вот только Сашка вlepил обе пули в лицо бандиту, а тот, не успевая довести ствол, пальнул из обоих стволов парню в ноги.

Вначале никакой боли не было, просто кто-то невидимый вырвал из-под ног парня Землю. Потом он увидел, как рядом с ним крутится и жалобно скулит Чомба, и боль, прорвав адреналиновую блокаду, накрыла его с головой, выбив из сознания.

Очнулся он от тихого женского плача. Рядом с ним в пыли сидела Лоло, а за ней сломанной куклой валялся Чомба, без раздумий отдавший свою жизнь в обмен на жизнь ново-

обретенного хозяина.

— Гады! Сволочи! А я их еще жалел! Надо было сразу в голову стрелять этим уродам!

Ободряюще погладив китайянку по спине, Сашка задрал окровавленные штанины и осмотрел свои ноги. Ружье было заряжено крупной дробью и четыре дробины попали ему в икроножные мышцы. Одна в левую ногу и три в многострадальную правую. Серьезной опасности не было. Только одна дробина попала в берцовую кость, повредив, но не сломав ее. Остальные застряли в мягких тканях, причем раны практически не кровоточили, поскольку сосуды прижгло раскаленным свинцом. Зато царапина, оставленная скользящим попаданием чуть ниже колена левой ноги, обильно истекала кровью.

— Лоло, принеси пожалуйста аптечку из машины, мне нужно остановить кровь!

Видя, что женщина прибежала без своего электронного переводчика, Стриж, как мог, жестами показал, что ему требуется. Но китайянка в очередной раз удивила его. Бестрепетно подойдя к труп толстяка, она растянула на нем пиджак и оторвала широкую полосу от белой шелковой рубашки, небрежно переворачивая еще теплое тело для удобства добычи перевязочного материала.

Кое-как с помощью женщины остановив кровь, Сашка хромя на обе ноги, побрел к машине. Эти двести метров дались ему с трудом. Минут пять он просто сидел, держась

за руль и собираясь с силами. В это время китаянка залезла в кузов и вернулась с двумя упаковками мясной нарезки и бутылкой тархуна.

— Есть! Тебе нужно много силы. Я не могу нести тебя. Надо до темноты успеть вернуться домой. Есть. Чжон ба не обидится, ему уже это не нужно.

Перекусили и двинулись в путь. Сашка быстро приспособился. Если особо не напрягать правую ногу, то терпимо, вот он и «топтал» и газ, и тормоз более-менее целой левой ногой, а правую поджал вдоль сиденья, хорошо хоть «хайлюкс» был на автомате, а не на механике.

Ехать Сашке понравилось гораздо больше, чем идти, так что когда они вернулись на сворот дороги, где прошлый раз бросали пикап, он, не останавливаясь, проломился сквозь придорожные кусты, направив машину по едва заметной тропинке. Метров сто пятьдесят — двести ему удавалось протискивать «хайлюкс» между деревьями, нещадно давя кусты леспедции и рододендрона, а дальше они уткнулись в завал.

— Придется топать на кордон за пилой, будем прорубать новую дорогу по хребту. Тяжко, но всяко лучше, чем таскать на себе награбленные продукты.

До кордона оставалось не более четырех сотен метров — один круг по стадиону, но с его правой ногой даже эта смешная дистанция превращалась в проблему. Приметив чуть в стороне от маршрута молодое деревце маньчжурского ореха,

Стриж похромал к нему, на ходу доставая охотничий нож. Срубив орех у основания ствола, парень нашел подходящую развилку и обрубил лишнее, а затем укоротил получившийся костыль, чтобы удобно входил в подмышку.

— Вот теперь можно идти, — обратился он к внимательно наблюдавшей за его действиями Лоло.

До кордона дохромали минут за двадцать. Костыль здорово облегчал нагрузку на больную ногу. Сашка отправился заправить и проверить на работоспособность бензопилу, а китаянка вскипятила чайник и выложила на стол упаковку печенья, прихваченную ей из кузова. Почаевничали и отправились расчищать путь для машины. Стриж хромал впереди, выбирая наименее загроможденный путь, а Лоло тащила инструмент: небольшую пилу и большой увесистый топор. Раз шесть пришлось пускать инструмент в ход. Парень обрубал низко висящие ветви, распиливал на отдельные чурки поваленные стволы и даже спилил максимально близко к земле пару особенно неудобно растущих дубков, а женщина оттаскивала все в сторону. Наконец дошли до завала из старого корявого, но совсем не гнилого зубчатого дуба, вывернутого с корнем во время недавнего шторма. Здесь пришлось повозиться, но справились.

Уже начало темнеть, когда пикап задним бортом припарковался прямо к крыльцу инспекторского дома.

— Давай разгружаться уже завтра будем, а то у меня уже никаких сил нет.

— Хорошо. Я могу приготовить немного еды. Мы поедим и отдохнем, но сначала нам нужно обработать твои раны, удалить пули и продезинфицировать их.

— Принимается, с одной небольшой поправкой, я сначала в душ!

— Вода там холодная, и чтобы нагреть воду, нужно сначала включить бойлер.

— Вода комнатной температуры, меня устраивает. Я с себя пот, кровь и пороховую гарь смою, а уже потом раны обработаем и стерильный бинт наложим. Я, как знал, прихватил аптечку в подсобке того магазинчика.

Из душа Сашка, немного смущаясь, вышел в одних трусах. Нет, ну зачем грязные штаны на больные ноги натягивать, если все равно придется их снимать, чтобы раны спокойно обработать.

— Это так смешно, когда ты краснеешь. Не стесняйся, у тебя красивое тело, — хихикнула Лоло. — Иди ложись на кровать. Я видела, как ты смотрел на меня от начала до конца. Теперь я буду наблюдать за тобой.

Сашка, подложив под спину сразу две тощих казенных подушки, полусидя расположился на своей кровати, чуть поджав левую ногу. В душе он сорвал импровизированную повязку, и кровь вновь стала сочиться из рваной царапины, сделанной дробиной. Лоло промыла рану перекисью и, достав из кармана кусок листа алоэ, ловко расщепила его вдоль. Вырезав ножницами подходящий по размеру кусок, плотно

примотала его к ране.

— Ого, а это ты где взяла?

— В окне соседнего дома стоит цветок. Я пошла туда в туалет, пока ждала тебя. Я не срезала все листья. Надеюсь, хозяин цветка не рассердится, правда? Этот цветок отлично подходит для очистки ран.

— Не рассердится. По сравнению с тем, что сегодня сделал я, твой поступок не тянет даже на порицание.

— Ты работаешь в правоохранительных органах и нарушаешь закон, чтобы спасти мирное население. Это можно делать. Но я не могу.

Сашка только покачал головой на такое извращенное миропонимание, но спорить не стал. Зачем? Пусть продолжает заблуждаться на его счет, если ей так проще. А потом ему стало не до философских диспутов. Лоло достала из несесера миниатюрный пинцет и, протерев его настойкой йода, принялась копаться в свежих ранах на правой ноге. Две дробины извлеклись довольно легко, хотя парень и натерпелся боли, а вот последняя застряла под кожей в трех сантиметрах от входного отверстия. Все попытки дотянутся до свинцового шарика пинцетом не принесли результатов. Если конечно не считать открывшегося кровотечения и прокушенной губы у пациента.

— Надо резать, — неохотно признал очевидное Стриж.

— Нет. Я не могу, — отшатнулась женщина.

— Скажи, Лоло, — Сашка на минуту задумался, — ты

когда-нибудь играла медицинскую сестру или санитарку?

— Да, в начале карьеры я сыграла медсестру в фильме «76 дней» о трагедии в Ухане.

— А твоя героиня смогла бы вырезать пулю из-под кожи больного? — дождавшись кивка женщины, Сашка продолжил: — Тогда, сыграй свою героиню и сделай, что должно!

Китаянка задумчиво посмотрела на парня и вышла из комнаты. Минуты через три в комнату ворвался ураган, в котором с трудом угадывалась прежняя попутчица. Что-то резко сказав, она рывком перевернула пациента и одним движением принесенного овощного ножа вскрыла кожу, выдавила дробину и залепила рану бактерицидным пластырем. Сашка даже испугаться не успел. Выдав напоследок еще какую-то матерную, на слух парня, реплику, ураган покинул комнату, а через минуту на кухне послышался грохот чего-то тяжелого. Забыв про боль в раненой ноге, Стриж бросился на кухню, где застал Лоло лежащей поверх сломанного стула и тихо всхлипывающей.

— С тобой все в порядке? Ты не ушиблась? — кинулся он поднимать китаянку.

— Ни бунэн шенбин цичуан![12] — строгим голосом проговорила женщина и истерично рассмеялась, периодически всхлипывая и вытирая слезы.

Сашка уселся рядом на пол и тоже «словил отходняк». Минут десять они то смеялись, то рыдали, сбрасывая напряжение страшного дня. У Сашки даже пресс заболел от на-

пряжения. В последний раз всхлипнув, он посмотрел на Лоло и понял, что в ходе исполненной дуэтом истерики голова женщины переместилась к нему на колени, и теперь она лукаво заглядывает ему прямо в глаза, а в ее щеку упирается...

Сашка страшно смутился и принялся торопливо поднимать женщину, стараясь при этом как-нибудь скрыть предательски восставшую плоть. Как назло, Лоло и не думала смущаться. Наоборот она оценивающе оглядела парня, улыбнулась и подтолкнула его в спину. А затем достала уником и ровным спокойным голосом, как будто и не было только что совместной истерики, объявила:

— Ужин будет готов через двадцать минут.

Сашка пулей залетел в свою комнату и принялся торопливо одеваться.

Ужинали молча. Сашка толком и не разобрал, что ел, хоть и не отрывал весь ужин глаз от тарелки. Умом он понимал, что ничего постыдного не случилось, да и Лоло взрослая женщина, почти в два раза старше его, вдова, ее таким не удивишь и тем более не смудишь, но ничего не мог с собой поделать. Краснел как школьник, застигнутый за рукоблудством, а еще вспоминал ощущение от прильнувшей к его мужскому достоинству женской щеки и дико возбуждался.

Сразу после ужина, Сашка улегся в кровать, но долго ворочался, не в силах заснуть. Правда, эротические фантазии, в отсутствие предмета вожделения, быстро сменились моральными терзаниями по поводу правомерности и оправ-

данности случившегося сегодня на Мордве. Он всегда такой правильный и законопослушный, взял взломал и ограбил магазин, а затем хладнокровно пристрелил трех человек, которые, скорей всего, просто пытались отжать его машину. И ладно бы машина была заработана непосильным трудом, так нет! «Хайлюкса» ему неделю назад подарил едва знакомый дед Игнат, с которым они случайно пересеклись в Посьете. Причем толку от машины почти никакого, все одно через несколько дней ее придется бросить здесь на Гамова практически без шансов за ней вернуться. Может, стоило отдать налетчикам требуемое? Прихватили бы с собой немного еды и двинули прямиком в бухту Спасения. К вечеру, наверное, дошли бы...

Бухта Спасения

Сашка проснулся от бьющего в окно солнца и с нежностью покосился на спящую на его руке женщину. Когда сегодня ночью она неожиданно вошла в его комнату совершенно нагая, он просто потерял дар речи.

— Я помогу тебе, жаль, что раньше это было нежелательно, — произнесла она негромко и отложила в сторону уником.

Оно и правильно. В том, чем они занимались половиною ночи, переводчик был не нужен. Сашка вдохнул слегка пряный аромат женского тела и улыбнулся, вспоминая свой недавний конфуз. И чего только стеснялся?

Лоло тоже проснулась и, погладив его по волосатой груди, выскользнула из-под одеяла, торопливо скрывшись за дверью. Со стороны душевой донесся звук льющейся воды. Сашка сыто потянулся и совершенно не стесняясь наготы протопал на кухню, глотнуть воды, а то в горле что-то пересохло.

Когда китаянка, полностью одетая, наконец вышла из душа, он сидел голый на кровати и раздумывал, стоит ли одеваться или вначале еще разок поприставать к женщине. Оценив поспостояв на парня, Лоло подошла к оставленному на тумбочке уникуму и, включив программу-переводчик, не без ехидства заметила:

— Пейзаж был прекрасен, но мы планировали преследовать лодку утром. Боюсь, на улице слишком холодно и ты, несмотря на свой роскошный мех, почувствуешь некоторый дискомфорт, — прихватив уником, она спокойно направилась на выход. — Завтрак будет готов через четверть часа.

На Сашку как будто ушат холодной воды вылили. Сразу вспомнился анекдот про англичанина, проснувшегося после бурной пати и не менее бурной ночи в одной постели с обнаженной женщиной. На свой резонный вопрос «Как вас зовут, миледи?» тот получил ответ, что она приличная женщина и не знакомится с кем попало!

Вытряхнув из головы дурные мысли и закатав губищу, Стриж спешно оделся и умылся. Даже щетину поскреб подзатупившейся одноразовой бритвой. Успел вовремя. На завтрак были отварные сосиски, салат из острой моркови и привычная уже бода — пресная пшенная каша на воде.

Лоло была права, за три дня его раны успели зажить и почти не беспокоили. Разве что хромота осталась и при больших нагрузках начинала ныть берцовая кость в месте попадания дробины. Вчера полдня собирались: отобрали и уложили продуктовый паек на неделю; свернули и упаковали спальные комплекты; проверили, заправили бензиновые и зарядили электрические инструменты. Сверху в кузов были уложены мостки из толстых досок для форсирования возможных рвов и размывов. Сашка твердо намерился доехать на машине до самого кордона в бухте Спасения. Так и с пе-

ретаскиванием лодки будет меньше проблем, и голодать во время ремонта не придется. Конечно, придется повозиться, местами прокладывая новую дорогу в обход снесенной цунами, но зато не нужно спешить и тащить на себе большой груз. Да и надо там будет только с бухты Нерпичьей в бухту Астафьева перебраться. Там расстояние километр, максимум два. Кой-какой опыт у них уже есть, главное через ключ перебраться. В крайнем случае, в машине переночевать можно. Но выезжать нужно как можно раньше. Дорога не близкая и не разведанная.

Так размышляя о насущном, Сашка забросил рюкзак с отстиранными и отглаженными личными вещами на заднее сиденье «хайлюкса» и устроился за рулем. Лоло уже сидела на месте «штурмана».

— Поехали?

— Цюй!

До мачты сотовой связи добрались без приключений минут за сорок, а вот дальше пришлось мудрить. Спуск к бухте Астафьева хоть и содержал намеки на старую дорогу, но всю заросшую не только кустарником, но и вполне приличными деревцами. Кроме того, в трех местах дорога была перемыта довольно глубокими оврагами. Правда, на юго-восток уходил вполне наезженный проселок в сторону Рисовой пади, но у Сашки были большие сомнения, что по ней можно куда-нибудь доехать после цунами.

Провозились конечно немерено. Пришлось и за лопаты

браться, и за бензопилу, и за топор. Но справились, и еще до заката машина с уставшими, голодными, но страшно довольными собой путешественниками выкатилась на некогда по-армейски опрятную и ухоженную полянку перед инспекторским домом. То, что открылось их взору, если и имело что-то общее с армией, то напоминало скорей не плац, а место боестолкновения бронетанковых корпусов. Вся площадь завалена какими-то вывернутыми с корнем и занесенными илом деревьями. Баня и прочие вспомогательные постройки разрушены, а их обломки втоптаны в грязь, нахлынувшей волной. Вытяжная труба кочегарки, торчит углом из-под стены двухэтажного инспекторского дома, сдвинутого метров на двадцать вглубь материка. Декоративная обшивка здания местами осыпалась, обнажив крепкий сруб из лиственничного бруса, который хоть и утратил строгую геометрию прямых углов и линий, но все же устоял вопреки стихии. Рядом с домом на боку лежит бирюзовый сорокафутовый морской контейнер, так же присыпанный всяким хламом. Нашлась и лодка, вот только с ходу оценить ее состояние не представлялось возможным, так как из-под завала торчала только носовая часть лодки, правильнее сказать «бак».

— Знаешь, Лоло, я предлагаю развести костер и поужинать прямо тут. Переночуем в машине, а завтра с утра займемся разбором подходов к дому и лодке.

— Может, пойдем домой на ночь и вернемся сюда завтра? Теперь, когда есть дорога, это не должно быть проблемой.

Уже очень холодно, а ночью может быть мороз.

— Я тоже хочу в душ и к теплой печке, но у нас осталось только половина бака соляра, а где взять еще, я не знаю.

Китаянка не стала отвечать, только вздохнула и полезла в ящик с продуктами, доставая сковороду-вок и какие-то свои заготовки-полуфабрикаты. Ну а Сашка пошел пока светло за дровами. Благо досок и бревен хватало вокруг с избытком, да и подсохнуть они уже успели.

Натаскав достаточно дров, Стриж достал из кузова переносной мангал и развел огонь. Очень удобно: и вок становится не шатаясь, и силу огня удобно регулировать, убирая лишние угли из-под котла. Оставив женщину кашеварить, парень решил проверить содержимое контейнера, благо идти недалеко, и одна из створок двери, оказавшаяся сверху, ничем не завалена. Взяв монтировку и мощный фонарь, прихваченный с кордона, Сашка пробрался к заветной цели и сорвал пломбы. Открыв штанги запорного механизма, он попробовал приподнять дверь, но не тут-то было! Пришлось возвращаться к машине и тащить буксировочный трос. С его помощью, изображая бурлака, удалось затянуть дверку на боковую стенку контейнера, превратившуюся теперь в крышу. Заодно надпись прочитал: FESCO крупными белыми буквами.

Пока возился, солнце закатилось за сопку. Наступили короткие приморские сумерки, поэтому он только посветил внутрь контейнера, увидел кучу мятых и размокших разно-

калиберных ящиков и, задавив в себе любопытство, споро похромал к машине. Не хотелось в темноте наступить на что-нибудь травмоопасное.

От мангала по округе распространялся восхитительный аромат мяса и китайских специй, перебивающий далеко не столь аппетитные запахи гниющей морской биоты. Лоло что-то расставляла на стаченных из кузова мостках, тихо ругаясь на быстро сгущающуюся темноту. Сашка немного перегнал машину, поставив ее так, чтобы фары освещали импровизированный достархан.

— Си-ба-си-бо, Са Ша!

— Не за что, то есть букэци![13] — блеснул в ответ своими познаниями в китайском Стриж. — М-м-м! Как вкусно пахнет!

Не успели они усесться на подтащенное к «столу» бревно, как в свете фар показался первый гость. Поводя носом и близоруко щурясь в свете фар, показался молодой барсук, какой-то тощий и облезлый. Сашка даже предположил, что перед ним потерявший страх разносчик вируса бешенства, и потянулся к кобуре, но зверек вдруг резко подпрыгнул, извернулся в воздухе и, шурша опавшей листвой, скрылся в ночи. Видимо ароматы китайской кухни напрочь забили запахи человека и техники, приманив животину.

— Хуан! — радостно рассмеялась Лоло. — Же ши и жии хуан![14]

— Прямо испанец, по-вашему. Мы зовем этого зверя

«бар-сук», — последнее слово Сашка произнес по слогам, что бы женщине было проще запомнить, тем более что она уже вспомнила про уником и включила переводчик.

— Почему такое грубое слово? — ужаснулась женщина.
— Мы тоже не очень любим этого зверя, считается что он коварный волшебник...

Сашка, сообразивший, что раздельно произнесенные слова были восприняты электронным переводчиком как отдельные слова, от души расхохотался. Отсмеявшись, он наклонился к уникуму и отчетливо произнес:

— Барсук.

— Хуан, — перевела умная техника.

— Бар сук!

— Юба бяо жимэнь![15]

Китаянка хихикнула, но тут же прижала палец к губам, прислушиваясь к чему-то. Сашка тоже прислушался. Чуть выше машины в кустах рододендрона слышалась какая-то возня, шипение и потягивание. Стриж, чтобы лучше видеть, вышел из света фар и шагнул в сторону шума. Вдруг ночь прорезал дикий визг и из кустов прямо под ноги ошалевшему парню выскочил сгусток тьмы. Сашка попытался подпрыгнуть, но от испуга его буквально парализовало, даже дыхание перехватило и сердце пропустило удар. Он замер, боясь посмотреть, что же это такое ужасное подвывая прижалось к его ногам, при этом рука, продолжая начатое до паралича движение, наконец довела луч фонаря до раска-

чивающегося куста. В круг света бесшумно и величественно всплыл тощий рыжий котенок с воинственно распушенным хвостом и направился к столу. Сашку наконец отпустило, и он перевел луч света на прижавшееся к ногам горячие тело. На его уставились полные слез глазищи. Мелькнул длинный розовый язык, смахнув кровь с глубоко рассеченного носа. По мере приближения грозного рыжего котейки собака, а это несомненно была она, постаралась спрятаться всем своим далеко не маленьким телом за Сашкиными ногами.

Котенок, не обращая на них не малейшего внимания, обошел «достархан» и потерялся о колени сидящей на корточках женщины. Та, что-то умильно лопоча, подхватила гостя на руки и принялась скармливать со своей тарелки самые лакомые кусочки. Сашка тоже присел на корточки и стал разглядывать животинку. Собака была размером с некрупную овчарку, шерсть черная гладкая, на морде, груди и боках белые и рыжие пятна. Странно, но истощенной, как покойный Чомба, собака не выглядела. Испуганной, неухоженной и даже немного облезлой — да, а вот худой она однозначно не была. Стриж протянул руку и осторожно погладил псину по лобастой голове. Собака торопливо лизнула его руку и вновь уставилась на наглого рыжего пройдоху, аккуратно вкушающего кусочек жареного мяса прямо из ладони китайки.

— Пойдем, трусиха, я и тебе что-нибудь дам пожрать.

— Простите! А вы только животных подкармливаете? — раздался из кустов звонкий женский голос. — За такой ужин

я, пожалуй, тоже готова помурлыкать и дать почесать себя за ушами!

Сашка осветил фонарем на звук голоса, но никого не увидел. Зато собака сорвалась с места и умчалась в том направлении.

— Выходите, не бойтесь, едой поделимся!

Из-за растущей на склоне кедрушки вышла невысокая худенькая девчушка в разукрашенных цветными пятнами джинсах и тонкой белой ветровке, из-под которой выглядывали подолы двух клетчатых байковых рубашек разного цвета, надетых одна на другую. На ногах расшитые бисером и заляпанные краской кеды, на голове оранжевая трикотажная шапка с беличьими ушками. Из-под шапочки выглядывают сальные русые локоны. Под ее ногами крутится уже знакомая собака. Лицо девушка прикрыла рукой, защищая глаза от слепящего луча фонаря.

— Ой, извините! — Сашка убрал в сторону свой мощный осветительный прибор.

— Здравствуйте, меня Ася зовут. Простите не удержалась, тут такой аромат по округе, да и по русской речи соскучилась. А вы из заповедника? — покосилась девушка на Сашкину форму.

— Добрый вечер. Да, мы со Средней. Меня Александром зовут, — парень наконец разглядел в свете фар чумазое лицо девушки, примерно его ровесницы, и добавил: — Можно просто Саша. А это Лоло, она китаянка. Приехали сюда, ду-

мали пожить и лодку откопать, а тут вот такой форс-мажор.

— Ни хао, Лоло! Вы из общины?

— Здравствуйте, нет, я из Дуняна. Садись и поешь с нами.

Сашка сходил к машине и принес банку дешевой свиной тушенки, которую вскрыв поставил перед собакой.

— Как зовут пострадавшую?

— Я назвала ее Жужей, но она откликается на любую кличку, лишь бы кормили и гладили. Жужа прибилась ко мне дней пять назад, а Тиг — предатель, — девушка покосилась на довольно урчащего котенка, разлегшегося на коленях Лоло. — Приехал со мной из Находки. Вы, кстати, ночевать где собираетесь?

— В машине. А есть варианты?

— Ну я тут недалеко в доме художников остановилась, там тепло и места много, правда печка нещадно дымит, но я приспособилась: вначале протапливаю, а потом проветриваю, чтобы дым вышел.

— Приглашаете?

— Ага, не думала, что мне так одиноко будет. Я вообще-то социопат, но, как выяснилось, хорошо быть социопатом в большом городе, но очень сложно на необитаемом острове. Я, по сути, изобрела безотказную методику лечения этого явления, вот только кому это нужно в умирающем мире?

— Ася, что за пессимизм? Согласен, проблем в современном мире хватает, но думается мне, что человечество переживало времена гораздо худшие. Это далеко не первая пан-

демия, да и войн в нашей истории с избытком.

— Я художник, я мыслю чувствами и эмоциями. Я не умею это рационально обосновать, я просто знаю, здесь, — девушка постучала кулачком себя в грудь, — что человечество целенаправленно ведут к гибели. Хворь эта, войны по всей планете, страшный голод в ряде регионов, цунами наконец — это не случайные совпадения. Это звенья одного зловещего плана! Нас хотят ввергнуть даже не в средневековье. Нас хотят низвести до уровня стадных животных!

— Мне кажется, ты излишне драматизируешь. Подумай сама, кому нужно превращать людей в дикарей? Превратить массы народа в послушное, легко управляемое быдло — мечта многих политиков, но опускать народ до уровня троглодитов — перебор. Что можно получить от животных? Только мясо. Это даже не забой курицы, несущей золотые яйца, это еще более бессмысленные действия. Любой закулисный кукловод стремится к двум вещам: к власти и комфорту! А в первобытном обществе очень сложно удержать власть, а про комфорт и говорить не приходится.

— Я прочитала доклад Римского клуба, — присоединилась к дискуссии китаянка. — Они подсчитали, что на земле могут жить комфортно не более одного миллиарда человек. Мне кажется, что мировые лидеры просто хотят сократить количество людей. Бедные и густонаселенные районы больше всего страдают от голода, войны и болезней.

— Предлагаю отложить обсуждение глобальных проблем,

— заявил Сашка, собирая со «стола» грязную посуду. — Я сейчас спальники и наши личные вещи прихватчу, и пойдем к тебе в гости. Или лучше на машине ехать?

— Можно и на машине, но по тропинке буквально пять минут идти, а по дороге я не ходила. Только ты вперед иди, там хорошо натопанная дорожка. У меня вчера фонарик окончательно разрядился, а генератор я завести не смогла.

Собрались быстро. Сашка накинул на плечи оба рюкзака с личными вещами и принайтованными сверху спальниками. Асе доверили нести пакет с наспех собранными продуктами, а Лоло, идущая замыкающей, подсвечивая тропинку уником, бережно несла на руках бессовестно дрыхнувшего кота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.